ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА
Контракт
для Феникса
18+

Татьяна Серганова

Контракт для Феникса

«Автор»

2023

Серганова Т.

Контракт для Феникса / Т. Серганова — «Автор», 2023

Этот Непреложный Закон действует не одно столетие. Этот Незыблемый Порядок и, по мнению многих, Совершенный мир существует веками. Ведьмы и Колдуны – их Кодекс, Идеология и Заповеди чётко расписаны по пунктам. У них просто нет шанса стать иными, ведь расплата за непокорность и своеволие слишком велика.В 16 лет Настя Матвеева узнала, что она… нет, не Избранная, а входит в число тех, кому предстоит изменить устоявшуюся модель этого мира.В 23 года, уже как Стейси Матиас, вынуждена скрываться, спасая свою жизнь и те знания, которые были впечатаны в её память Учителем. Но от предначертанного не уйти, как ни старайся. Она - Обречённая самой судьбой.

© Серганова Т., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 18
Глава 3 29
Глава 4 41
Глава 5 48
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Татьяна Серганова
Контракт для Феникса

Пролог

Машина горела.

Яркий столб пламени взвился вверх, оставляя после себя лишь покорёженный металл, пепел и клубы огня.

Из особняка выбежали люди, Маги, вызвали Стражей, но сделать уже ничего нельзя было. Слишком сильный был взрыв.

Там в красном пламени сгорал Феникс.

Смуглый мужчина замер в нескольких метрах от бушующего пожара, как и остальные пытался усмирить его, погасить, но силы были слишком не равны.

Ещё один взрыв от лопнувшей покрышки и мужчина был вынужден отступить в сторону, прикрывая глаза рукой.

Огонь ревел и бушевал, трещал и угрожающе шипел, будто стремясь уничтожить всё на своём пути. И даже магия была тут бессильна.

Но внезапно пошёл на спад. Медленно опускаясь, он сосредотачивался в самой глубине, где раньше было пассажирское сидение.

Прищурившись мужчина смотрел как прямо на его глазах пламя принимает форму человеческого тела.

Феникс…

Огненная птица, держащая в своих объятьях самое дорогое, что только возможно.

Очередной небольшой взрыв, но уже иного магического характера, скрежет разрывающегося металла, когда столб пламени вновь взвился в небо и на зелёную траву упало два тела. Красивый светловолосый мужчина и хрупкая темноволосая девушка. Ни единого следа ожога, даже одежда не обгорела, лишь слегка закоптилась.

Но различие между ними всё-таки было. Девушка была жива, а вот её спутник… Мужчине не надо было даже подходить, чтобы понять, что Дмитрий Соколов погиб.

Глава 1

Красное на чёрном.

Красиво. Роскошно. И очень сексуально.

Всё-таки хорошо, что он сменил алые простыни на чёрные. На красных её непокорная грива так эффектно не смотрелась бы.

Колдун даже залюбовался яркими огненными бликами, которые заискрились в рыжих волосах любовницы, когда на них упали первые лучи восходящего солнца. Никогда не считал себя романтиком, а тут что-то вдруг накатило.

И ведь этот её цвет волос был любезно подарен самой природой. Феникс был точно уверен в этом, потому как видел такую же вызывающую яркость волос в несколько другом, более интимном месте. Там бы она точно красить не решилась. Хотя, кто этих ведьм знает. Не то чтобы он специально высматривал, так, лишь как факт отметил во время любовных игр.

Но стоило признать, что этот цвет волос по-настоящему отражал её вспыльчивую, страстную натуру. Ей бы огненной ведьмой быть, а не энергетической.

Девушка вздохнула, лениво завозилась, и плавно повела плечом, отчего чёрный шёлк простыни медленно соскользнул вниз, обнажая молочную кожу с нежно-коралловой вершинкой на груди.

Ленивая улыбка сама собой возникла на лице. Ведь не собирался её будить, вот совсем не собирался. Но что теперь поделаешь, Судьба, видимо, решила по-другому.

Осторожно коснулся округлых плеч, спустился ниже и очертил пальцами грудь. После этого начал вырисовывать спиральку вокруг вершинки, в которую было вдето колечко-пирсинг (кто бы мог подумать, что проколотый сосок может быть таким сексуальным). И спустившись пониже, слегка пощекотал пупок. Параллельно наблюдая, как просыпается её тело в ответ на его прикосновения – твердеют соски, покрывается мурашками нежная кожа, начинает всё быстрее пульсировать вена на шее.

– Ты дашь мне поспать или как? – хрипло прошептала Николь и приоткрыла глаза.

Два ярких бирюзовых омута.

Будь Соколов поэтом, то непременно воспел бы их в стихах.

Будь он способен хотя бы на малую толику чувств, то…

Она же действительно красива, сексуальна, умна, самодостаточна. В общем – ведьма во всём своём великолепии. А ещё, Николь абсолютно были не свойственны какие бы то ни были комплексы. Такое в постели творила, что Дима несмотря на свой огромный опыт только диву давался. Можно сказать, что они были созданы друг для друга. Но Соколов был слишком прагматик и слишком колдун, чтобы так думать. Но даже он не мог не признать, что эта Ведьма просто идеальна для Контракта. Но… при всей своей схожести в интересах, при идеальной совместимости в постели, всё было как-то не так. Неправильно, что ли.

Николь, ведь, не ОНА.

Мужчина слегка тряхнул головой, отгоняя непрошеные мысли, что могли увлечь его слишком далеко в глубины памяти, туда, куда он старался не заглядывать, и не оживлять столь дорогие его сердцу образы. Сейчас не время заниматься самокопанием и плакать над тем, что уже никогда не станет его. В кровати сейчас лежала сексуальная обнажённая ведьма, вот на неё и стоило бы перенести всю свою горячность и огненный темперамент.

– Ты осталась у меня на ночь, чтобы выспаться или для чего-то другого?

Его рука уже была меж её округлых бёдер, а пальцы требовательно раздвинули влажные складки, стремясь найти средоточие жгучего наслаждения ведьмы.

– Поговорить, – прошептала она едва слышно.

Её бедра уже жили своей жизнью, чутко отвечая на каждое движение любовника.

– Разговоры – это скучно, – улыбнулся он, аккуратно подхватил губами колечко в соске и слегка потянул на себя, совсем чуть-чуть оттягивая нежную кожу. Совершенно не больно, но её стон был очень протяжным и таким возбуждающим. Колдун отлично знал, что ей нравится грубый, даже немного жёсткий секс. Никакого БДСМ, а лишь возбуждающая, непритязательная ролёвка, с использованием наручников. – Я предлагаю тебе более увеселительную программу.

– Соколов, ты – чудо, – вскинув руку, Николь схватила его за шею и притянула к себе, для того чтобы жарко и очень сладко поцеловать.

Медлить больше Дима не стал, а ведьма и так уже была готова принять его.

Плавное скольжение и он едва смог сдержать стон, когда внутренние мышцы лона крепко обхватили его плоть. Захотелось сделать парочку резких толчков и как можно быстрее достигнуть пика наслаждения, но рано. Николь хоть и была необычайно чувственной и страстной ведьмочкой, спешить не стоило.

Колдун немного сбавил обороты и усмирил огонь желания. Его движения стали плавными и тягуче медленными.

Вспышки электрических разрядов наполнили спальню, резко запахло озоном, острые коготки впились в плечи, потом спустились по спине, оставляя борозды, и замерли на упругих ягодицах Феникса, впиваясь в них. Но он всё равно почти ничего не замечал, сконцентрировавшись на древнем, как мир, движении, яростно, мощно, с неистовым замахом, врываясь в податливое тело. Девушка закинула ноги ему на бёдра, стремясь прижаться ещё сильнее. Её тело напряглось, уже находясь на грани такой желанной разрядки, что вспыхивала внизу живота всё ярче и ярче.

Его самого уже засасывало в этот водоворот чувственного блаженства. Дыхание с хрипом вырывалось из лёгких, внутри всё замерло в ожидании взрыва, а сердце билось, как ошалелое. Вся его сущность стремилась к сладкому и такому желанному пику, ускоряя толчки до максимума.

Ещё чуть-чуть…

Оглушительная вспышка наслаждения… искры силы… слабый вскрик Николь, которая выгибалась под ним, сотрясаясь в слабых конвульсиях. Её горячее, трепещущее лоно, крепко сжало мужское естество, усиливая ощущения взрыва в десятки раз. Неповторимый вкус чужой страсти, что до отвала наполнил его резерв. Сладкий нектар с освежающими нотками цитруса и ягодной кислинки, дополненный ароматом леса после дождя. Всё-таки страсть у неё вкусная и запоминающаяся.

Первой пришла в себя Николь.

Девушка сладко потянулась, вздохнула и резко встала с постели.

Дима слегка приподнялся на локте, наблюдая, как она уверенно, и достаточно бодро, вышагивает по комнате, методично собирая свои вещи, что они вчера в пылу страсти раскидали по всему периметру. Надо же, другая бы после такого марафона, ещё минут двадцать приходила в себя.

– Помочь?

Она проворно натянула трусики, те самые, что ему так нравились, в виде кружевного треугольника телесного цвета и пары верёвочек по бокам, и повернулась к нему. Взлохмаченные, и чуть влажные у корней локоны, красиво обрамляли её кукольное личико. Николь сдула непокорную прядь и взглянула прямо ему в глаза.

– Нет, спасибо. Это опять закончится постелью. А нам надо поговорить.

– Рыжик, не пугай меня, – мужчина хмыкнул, упал на подушки и сладко потянулся всем телом, при этом несколько театрально и призывно поигрывая мускулатурой.

Накаченные кубики красиво забугрились на его загорелом животе. Девушка великолепную картину не оценила – снисходительно хмыкнув, покачала головой и отвернулась, продолжая методично собирать вещи с пола, бросив через плечо:

– Я серьёзно, Дим.

– Уже страшно, – поняв, что возвращаться в кроватку она не собирается, Феникс сел. – Ники, детка, разговоры, а тем более серьёзные, это не про нас. Мы созданы для другого.

Она вдруг замерла на мгновение, всё ещё стоя спиной к колдуну, провела кончиками пальцев по лбу, словно стараясь стереть морщинки, что сами собой возникли от его слов. Ведь ничего обидного он не сказал, лишь сухая констатация факта, но Ведьма напряглась и приняла фразу слишком близко к сердцу. Слишком бесцеремонно Дима обрисовал границы их взаимоотношений.

Дима, почувствовав смену настроя партнёрши, встал с постели, сделал к ней шаг и застыл, не понимая, где его хвалённая, выверенная тактика, дала сбой. Мужчина просто не мог найти причину столь странной реакции. Ведь раньше ведьма с лёгкостью принимала все его шуточки и подколы. Что-то изменилось, но что?

Прошла секунда, другая и по её резкому выдоху, и по тому, как она расправила плечи, Соколов понял, что контроль над непонятной для него и напряжённой ситуацией, опять возвращается к нему. Когда Николь повернулась к нему, и на её фарфоровом личике вновь сияла солнечная улыбка, мужчина облегчённо выдохнул.

– Пора собираться. На работу через час. Скоро твоя горилла приедет.

– Не называй Владимира гориллой. Он может расстроиться.

– Ты ещё скажи, расплачется, – фыркнула она и натянула на стройное, гибкое тело тоненькое кружевное платье. После чего поправила лямки и чуть-чуть повертелась перед зеркалом, выискивая возможные недочёты.

– Ты ничего не забыла? – Соколов подошёл к кровати и достал из вороха простыней полупрозрачный кружевной бюстгальтер. Он свободно раскачивался на указательном пальце мужчины.

– Дьявол, – выдохнула Николь сквозь зубы и из неё словно выпустили весь воздух. Девушка села на краешек кровати и запустила пальцы в огненно-рыжую гриву. – Почему всё так, а?

А Феникс в это время был уже у шкафа, хмуро разглядывая стопку красных шёлковых боксёров, и делая в уме заметку на сегодня, чтобы не забыть обстоятельно поговорить с секретаршей. Какого чёрта? Если он огненный птах, восстающий из пепла, это ещё не значит, что его надо одевать в красное нижнее бельё. Со стилем и вкусом у неё, наверное, большие проблемы.

И поэтому следующий вопрос Николь он задал несколько рассеяно, между делом. Просто потому что надо было что-то спросить. А совсем не для того чтобы услышать ответ:

– Как?

– Дим, я вообще-то пришла попрощаться. Я улетаю сегодня вечером.

Чёрные боксёры, купленные ещё в той другой жизни, нашлись на одной из полок, в самом дальнем углу. Он бы никогда их не нашёл, если бы не искал так тщательно… Старая коллекция, из тех, что ещё ОНА покупала. Мысли о Тане радости не прибавляли, наоборот вызвали глухое раздражение.

– Когда вернёшься?

– Когда исполню Контракт.

– Какой Контракт? – молодой человек всё-таки выглянул из шкафа и недоуменно взглянул на девушку, которая меланхолично запихивала бюстик в крохотный клатч.

– Дима, я улетаю в Париж. Мне предложили весьма выгодный Контракт…

Димка на мгновение прикрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями и осознать смысл фразы, которая никак не хотела укладываться в его голове.

– А как же я? – наконец выдал он спустя пару долгих минут.

– Что значит – «ты»? – Николь вскинула голову, отчего огненно-рыжие кудряшки красиво подпрыгнули и небрежно, но как-то обречённо пожала плечами. – У нас же с тобой просто секс. Классный, страстный, незабываемый, насыщенный, даже не знаю какие ещё эпитеты подобрать. Но это просто секс.

– Глава твоего Клана ранее настаивала на нашем Контракте.

– Это было полгода назад.

– И что изменилось? – Димка нахмурился, всё ещё не понимая причины происходящего.

– Мои предпочтения. Дима, я, конечно, серая ведьма и так далее, но как оказалось я не настолько бесчувственна, как бы тебе и остальным не казалось… и как бы мне не хотелось. Повторюсь, у нас с тобой было всё просто восхитительно. Мы действительно идеально подходим друг другу – упоительная близость и страстное слияние, довольно частые встречи – то у тебя, то у меня, свободные отношения без лишних обязательств и обременений, общие интересы, схожесть во взглядах, – она замолчала на мгновение, устремив взгляд в окно. Будто именно там могла найти ответ на все мучащие её вопросы.

Но ответа в окне не было.

Дима знал это очень хорошо. В последние месяцы он так же часто смотрел туда, пытаясь разобраться в своей, ставшей такой сложной, жизни.

– И?… Ведь я уже практически настроился на наш с тобой Контракт. Пару месяцев и все были бы счастливы.

– Я знаю, поэтому и иду на попятную, – Николь мягко и даже как-то грустно улыбнулась.

– Всё равно не понимаю.

Резкий поворот головы и два бездонных бирюзовых омута, посмотрели прямо на него, так пристально и внимательно, словно стремясь заглянуть в самую душу. Его сущность ощетинилась и слабо зашипела, словно чувствуя его тревогу и недовольство, готовая в любой момент отразить или нанести удар.

– Дима, Контракт – это ответственность и обязательства.

– Только не говори, что я не создан для серьёзных отношений, – Соколов скривился словно от зубной боли.

– Создан. Даже несмотря на то, что сущность у тебя тёмная, на твой вредный характер и кобелиный образ жизни, ты действительно оказался способен на чувства…. Вот только не ко мне.

Колдун вздрогнул, чётко понимая, о чём не договаривает девушка, и о ком хочет сказать, тут же отвернулся. А внутри всё горело от боли и какого-то стыда. А ведь ему действительно было стыдно. За свою слабость, за чувства к невесте родного брата, за то, что упустил ЕЁ и не смог завоевать и удержать, за то, что даже спустя столько времени ОНА не выходит у него из головы и сердца… за то, что просто не хочет жить так, как раньше. Семь лет назад ему казалось, что его жизнь кончена, но Фениксу удалось выбраться из депрессии и снова неудача, на которую уже не хватает сил.

Сущность уже громко и яростно рычала. Ей не нравилось, как реагирует хозяин на слова этой рыжей самки. Димке даже пришлось слегка надавить на пакостницу, чтобы она лишний раз голос не подавала. Пользуется тем, что хозяин в последнее время немного не в форме и вякает. Никогда нельзя допускать превосходства сущности над разумом.

– Дим, я честно думала, что у нас может что-то получиться… Чёрт, было бы намного проще и лучше, если бы ты был простой Колдун, не способный на чувства. Но ты влюбился… но, не в меня.

– Николь, – рыкнул Дима, и уже совершенно теряя контроль над своими эмоциями.

Это раньше он мог всё свести к шутке, посмеяться над собой и над всеми, когда с лёгкостью мог любую патовую ситуацию превратить в забавный фарс. Это в какой-то другой жизни, Соколов был мистер Обаяние. Теперь всё было иначе.

Ведьма вздрогнула, но взгляда не отвела.

– Думал, что я и остальные не видим, как ты смотришь на Таню украдкой, как пожираешь её голодным взглядом, ловишь ответный взгляд?

ЕЁ имя в устах Николь стало последней каплей, что переполнила чашу терпения. В один прыжок, мужчина преодолел разделяющее их расстояние и схватил девушку за плечи, до боли и синяков сжав их пальцами.

– Не смей!

– Да ты сам на себя не похож в последнее время. С того самого момента как узнал, что они решили заключить Брак с Сергеем, ты изменился до невозможности. Неужели ты сам не видишь, как эти чувства медленно рвут тебя на части? – прошептала она. – Дима, ты же сам себя сжигаешь дотла.

Последняя фраза заставила его резко опустить руки и отшатнуться от Ведьмы, как от прокаженной.

А Николь ахнула, прижимая руку ко рту, озарённая внезапной и страшной догадкой.

– Ты этого добиваешься? Хочешь убить себя в истинном пламени Феникса? Пройти Перерождение? И всё это только для того, чтобы очиститься от воспоминаний и забыть её и свои чувства?

– Замолчи! – рыкнул он, подстёгнутый взбешенной сущностью.

Но девушку было уже не остановить.

– Ты – безумец. Ты же можешь не выжить! Это же невероятно опасно, – теперь уже она крепко схватила его за руку.

– Это не твоё дело, Рыжая, – криво усмехнулся он, палец за пальцем выбираясь из её захвата. – Ты же улетаешь в Париж, так лети. Я удерживать не стану. Скатертью дорога. И вот ещё что. Не смей ни с кем даже делиться своими догадками, ты поняла меня? В противном случае я тебя из-под земли достану.

Девушка лишь кивнула, разглядывая его таким жалостливым взглядом, что Соколова затошнило от ещё большего отвращения к себе. Дожил, его уже ведьма жалеет.

Эта мысль заставила его успокоиться и остыть.

– Ты ненормальный. Вместо того, чтобы просто попытаться влюбиться в кого-то другого, ты решил тупо умереть, медленно сжигая себя изнутри.

Весь гнев давно исчез из его синих глаз, осталась лишь невероятная усталость и щемящая душу грусть.

– Думаешь, я не пробовал, Николь? Пробовал. Даже искренне хотел почувствовать что-то подобное к тебе. Но Таня была права… впрочем, как всегда. Невозможно заставить своё сердце полюбить и выбрать самому объект своих желаний. Чувства не поддаются осмыслению и контролю. Жаль, что я понял это слишком поздно, – Соколов взъерошил волосы рукой и обаятельно улыбнулся. Так ослепительно и обезоруживающе, как умел только он. – Прости, что на тебя накричал. Я искренне желаю тебя счастья, ты его достойна. Найди в Париже то, чего по-настоящему достойна. Ты отличная девушка, Николь, и серый цвет сущности тебе очень к лицу, кто бы что не говорил… А за меня не переживай. Я большой мальчик и со всем справлюсь.

Николь тяжело вздохнула, но спорить не стала. Даже не сказала больше ничего.

Вот и отлично.

Девушка быстро чмокнула его в щёку и быстро удалилась, бросив напоследок – «Я тебе позвоню».

А мужчина почувствовал себя героем какой-то мыльной оперы. Того и гляди за кадром появится душещипательная музыка.

– Мне бы еще сценарий, – пробормотал он и отправился в душ.

Когда через полчаса за ним явился Владимир, то застал весьма интересную картину – его шеф в дорогом тёмно-сером костюме ползал по белоснежному ковру, что-то искал и тихо матерился.

– Дмитрий Александрович, – охранник застыл в дверях.

– Ты уже здесь? – Дима сел на ковёр и тяжело вздохнул. – А я запонку потерял… с сапфирами… А ну да, ты не в курсе.

А вот ОНА знала. И частенько его ругала за то, что Соколов разбрасывал любимые запонки где попало. Каждый раз уверяла, что не будет их искать. А ведь всё равно искала, приносила и опять ругала. И ругала не просто так, не зло, а так как умела делать только ОНА. С лёгкой толикой юмора, с капелькой снисходительности и бездной обаяния.

Давно это было, в другой жизни… той, в которой ещё был какой-то смысл.

Димка тряхнул головой и резко встал.

– Поехали, времени совсем нет.

Что ж за день-то такой сегодня? Буквально всё валилось из рук, ничего не получалось. А ведь это только начало. Ещё неизвестно, чем он может закончится. И еще эти ненужные, непрошенные воспоминания удушливой волной наваливались на него со всех сторон.

Достало!

Как же его всё достало.

Может в отпуск рвануть?

«Ага,» – противно пискнула сущность внутри, подсовывая образ Сейшел и ЕЁ в объятьях другого мужчины.

Нет. Уж лучше оставаться здесь, в Москве.

До офиса они доехали быстро, буквально за двадцать минут. И всё это время, Соколов напряжённо думал. Не о работе, не о сложном разговоре с Николь. Об этой ведьме как раз-таки, Дима почти сразу забыл, стоило девушке только уйти. И даже не о своём будущем. Ведь отец уже не требует, а угрожает подключить к Контракту Главу Клана. А когда это произойдёт от Контракта колдун уже не отвертится. Но это его совсем не злило, даже не беспокоило. Какая разница с кем Феникс будет, всё равно не с НЕЙ.

Дима думал обо всё сразу, пытаясь понять, когда же всё кардинально изменилось в его жизни?

Когда наступил этот странный переломный момент и всё стало таким другим? Или он просто не замечал этого раньше? Что их мир прогнил насквозь и уже давно воняет. А они принимают эту самую вонь за благоухание роз.

Когда секс стал настолько пустым и серым? Просто средство подпитки. Куда делось удовольствие от обладания очередной девочки? Почему страстные стоны и крики больше не возбуждают, а бесят?

Почему его тошнит от собственного отражения?

Или может быть изменения в мировосприятии начались намного раньше, еще тогда, семь лет назад, но достигли своего апогея именно сейчас?

И как теперь жить дальше?

– Доброе утро, Дмитрий Александрович, – девчонка вскочила из-за стола, стоило ему только войти в приёмную, и судорожно пригладила золотистые локоны, что были собраны в аккуратный пучок. Светло-зелёные глазищи предано смотрели на него, чуть ли не как на Бога.

Противно. Но он по привычке улыбнулся. Просто потому что привык это делать всегда и при любых обстоятельствах. Это всего лишь маска, скрывающая чёрную душу… его боль.

Белоснежная блузка, застегнутая на все пуговицы под горло и серая юбка карандаш… Совсем как ОНА… Эта жалкая пародия, это желание Ведьмы хоть чуть-чуть стать похожей на НЕЁ ещё больше злило.

Не получится. Никогда не получится.

Дьявол, как же ему, оказывается, не хватало ЕЁ серьёзных серебристых глаз, которые всегда смотрели со свойственной ей проницательностью. Что бы он не сделал, что бы не натворил, ОНА всегда была выдержана и спокойна.

Как ему не хватало лёгкой улыбки и выразительно приподнятой брови…

Как ему не хватало ЕЁ.

Секретарша зашла вслед за ним в кабинет, изящно захлопывая дверь бедром. Хотя, нет, не так. Она думала, что её резкое движение, от которого дверь слегка сотряслась и резко закрылась выглядело сексуально-возбуждающим. На самом деле, от громкого хлопка у него сильнее начала болеть голова. Пришлось даже произносить простенькое заклинание, чтобы избавиться от этой неприятной ноющей боли в висках, которая постепенно перешла в затылок. Заклинание может и совсем лёгкое, но сил сожрала много и хорошо подчистила магический резерв.

Это злило ещё больше.

Хотя, собственно, его в последнее время всё злило.

В который раз в голове появился вопрос – зачем он вообще её нанял. Эту глупую блондинку, чьё имя за этот месяц Соколов так и не удосужился запомнить. Она даже не улавливала сути просьб и приказов, озвученных им, а с жеманным кокетством направив весь свой пыл на желание понравиться ему. И вместо того, чтобы учиться на своих ошибках, девчонка решила стать похожей на НЕЁ, даже одеваться стала так же. Думает, это может спасти её от его гнева.

Дура.

И всё же, почему Феникс взял на работу именно её?

Аналитик в последнее время из него был аховый, и ответ пришёл не сразу, но, что безмерно радовало, довольно быстро. Просмотрев собеседование со всеми кандидатурами, а учитывая промахи последних событий, Димка это действо визуально зафиксировал и сразу понял причину своего выбора. Просто эта девчонка была единственной, кто не строила ему глазки и не пыталась его затащить в койку на первом же прослушивании.

И он решил, что она похожа на Таню.

Идиот.

Ведь раньше казался себе весьма разумным и сметливым Колдуном.

А на самом деле – просто кретин.

Нет, девчонка, конечно, продержалась долго… целых три дня. В первый день Ведьма так невинно и очаровательно краснела и мило улыбалась, смущённо отводя глазки. Соколов даже успел похвалить себя за удачный выбор.

А потом встала на коленки, залезла ему в штаны и поработала ротиком, губками и язычком. Весьма умело и профессионально, надо отметить. Дима очень высоко оценил её работу.

Доведя его до ослепительной разрядки, блондиночка причмокнула и сладко облизала губки. После чего стянула с себя бельё и оседлала колдуна, предварительно ткнув свою немаленькую грудь ему в лицо – типа, поиграй с ней, милый пока я прыгаю тут на тебе. Но Феникс уже давно вышел из того возраста, чтобы играть с женской грудью по чьему-либо приказу, поэтому намёк проигнорировал. Добросовестно доставил девочке удовлетворение, эгоистом в этом плане Соколов никогда не был. Пищала она тогда громко и очень противно, словно наждачкой водила по стеклу, и в качестве награды, привычно отхватил её страсти. Причём вкус ему пришёлся не по душе – слишком приторный и сладкий, с лёгкой примесью забродивших фруктов. Ещё не вино, но и не первая свежесть, даже и не вторая.

После секса, мужчина кое-как выбрался из-под ведьмы, и, добравшись до графина с водой, залпом выпил его, безуспешно пытаясь прогнать тошнотворный вкус её страсти. Дев-

чонка же после мимолётного игрища, разом растеряла всю свою невинность и, в задранной до самой талии юбке и в распахнутой до пупка блузке, сверкая капельками пота на молочной коже обнаженной груди, сидя на столе, преспокойно курила сигару, лениво его рассматривая. А в глазах был триумф. Такое чувство, как минимум Берлин взяла. И ведь явно нацеливалась на ещё один сексуальный раунд. Соколов даже почувствовал себя немного неловко.

Раньше, Димка может быть и согласился на это невысказанное предложение, но в тот момент его замутило со страшной силой. И мутило уже не только от её вкуса и запаха, а просто от одного её вида – алчной, прогнившей изнутри, Ведьмы, что как нельзя лучше характеризовала весь их мир.

После того случая, секретарша периодически пыталась вновь затащить его в постель, или правильнее сказать – на стол, с упёртостью даже не барана, а свирепого, но не очень далёкого носорога. И ответ – «нет», её совершенно не устраивал. Она просто пропускала его мимо ушей.

В последний раз, а было это примерно неделю назад, девчонка поджидала Феникса в его кабинете, сидя за столом и из одежды на ней был только его галстук, который он забыл в офисе накануне.

Димка тогда не сдержался и весьма резко, практически не выбирая выражения, высказал всё что о ней думает. Точнее не о ней, а о её попытках переспать с ним.

Конечно, надо было давно её уволить, но ему было банально некогда этим заниматься. Это ведь опять предстояло устраивать кастинг, проводить собеседование с толпой алчных Ведьм и всё что с этим связано. Уж лучше эту потерпеть. Полной бестолочью она не была, да и после эмоционального разноса и вышвыривания её из кабинета, за тот самый единственный атрибут на ней – галстук – притихла, и вроде сделала для себя некоторые выводы.

– Ваша корреспонденция, – Ведьма аккуратно сложила пачку на край стола. – Желаете что-то ещё?

– Кофе. Чёрный, без сахара, – отрезал он, даже не взглянув на неё, полностью сосредоточенный на компьютере.

– Хорошо, – она обиженно поджала губы и ушла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Хорошо хоть хлопать не стала. А то так можно весь резерв просадить на обезболивающее.

Но сосредоточиться на работе Диме не дали.

Не прошло и десяти минут, как в его кабинет, не постучав, вошёл отец.

Александр Соколов, несмотря на свой возраст и полное игнорирование Пластиков, был довольно интересным и симпатичным мужчиной, за которым всё еще ухлёстывали и Ведьмы, и простые человечки. Довольно высокий, почти царственными манерами, и с классической внешностью, голубоглазый, с тронутыми благородной сединой тёмными волосами. Женщины млели от такой аристократической, но чисто мужской красоты. Он тоже был Огненным Магом, как и его сын, но не Фениксом.

– Отец? Какими судьбами?

Мужчина молча бросил на стол увесистую папку.

– Это тебе.

– И что это?

– Контракт.

– Мне его надо просмотреть или сразу подписать? – Димка откинулся на спинку кресла и ухмыльнулся.

Ничего нового, всё, как всегда.

Но как же он ошибся.

– Нет. Костров его уже подписал, – довольно резко и грубо ответил Соколов-старший. – А тебе надо его лишь исполнить. Так что собирай вещи, сынок.

Димка ещё сильнее откинулся в кресле, что неожиданно жалобно заскрипело под ним, и закинул руки за голову. Вся его поза просто кричала о расслабленности и о том, что он ни на

секунду не поверил отцу. Как бы сильно тот не злился, как бы усердно не старался уговорить сына на Контракт, Александр Иванович никогда бы ни пошёл на подобное. И Глава тоже.

Ведь это же просто бред какой-то. Молодой, сильный и успешный колдун – и Соколов себя нисколько не хвалил, а просто констатировал – и вдруг против его воли и желания, отец с Главой Клана заключают Контракт. Да это же бред. Хотя, почему бред, эти незыблемые правила в их мире наработаны веками.

Феникс уже приготовился рассмеяться и зааплодировать, но вид отца отчего-то сеял в душе тревогу.

– Шутку оценил, честно даже не предполагал, что ты оказывается у меня такой шутник. Спасибо повеселил. Так кто эта очередная претендентка? Чью кандидатуру мне стоит рассмотреть?

– Ты что, не понял, Дима, – Колдун слегка наклонился к сыну, опираясь кулаками о столешницу. – Свобода кончилась, тебе пора выполнить свой долг – подарить Роду сына и желательно Феникса. Шутки кончились, сын, надо работать.

– Брось, отец, розыгрыш затянулся, – Соколов младший фыркнул и покачал головой, всё ещё отказываясь верить, что сказанное родителем правда.

– А это не розыгрыш. Ты в последнее время сам на себя не похож, Дмитрий, и нас это очень беспокоит. Поэтому Костров и был вынужден пойти на столь крайние меры – подписал от твоего имени Контракт. Теперь тебе лишь надо сходить к Целителям, чтобы снять блокировки, собрать свои вещи, взять документы и улететь в Ирландию.

– Ирландию? – Дима чуть воздухом не подавился от неожиданности. – В эту глухомань? Ты издеваешься?

– Нет.

– А как же компания? Бизнес? Проекты?

– Не забывай, что почти сорок пять процентов фирмы, как и всего остального – квартиры, машины и прочее, принадлежит Клану, а ты лишь официальное смазливое лицо этой компании и исполнительный директор. Временно, на период твоего отсутствия твою должность займу я. Надеюсь, у тебя нет возражений.

– Есть, – рявкнул Дима, вскакивая. Вся его выдержка, весь контроль, что он восстановил после утренней размолвки с Николь рухнул. Сущность внутри него резко встала на дыбы, ощетинилась и готова была рвать глотки любому… даже собственному отцу. – Как вы посмели?

Но гневный вопль не произвёл на Александра Ивановича никакого впечатления. Он невозмутимо пожал плечами и спокойно ответил:

– Тебе тридцать один, Дмитрий. И давно было пора заключить Контракт. А ты оттягивал, сам не зная почему. Ведь, к сожалению, всегда есть вероятность рождения дочери. Когда родится сын, то тебе даже не обязательно принимать рьяное участие в его воспитании – всем займусь я. Тебе лишь надо совместить приятное с полезным. Ты столько лет без разбора имел Ведьм, разных мастей со всех волостей. А теперь надо лишь направить весь свой пыл на одну единственную, для того чтобы она забеременела. И совсем не обязательно, что вы будете пробовать зачать ребёнка целый год. С твоим темпераментом, ты за месяц управишься… Заодно и отдохнёшь, полюбуешься пейзажами, выспишься, подышишь свежим воздухом, да и дурные мысли ирландским ветром, знаешь, как хорошо выдувает…

– Я – дитя мегаполиса. Какой свежий воздух? – рявкнул тот, усаживаясь на место и потирая висок. Заклинание от головной боли похоже не выдерживало новых потрясений. – Там вообще канализация есть? Или надо по старинке с вёдрами бегать и лопухом подтираться?

– Ирис и её Клан, конечно, живут обособленно, но не до такой же степени.

– Ирис? Её так зовут?

Не надо было уточнять о ком думает Дима, Соколов-старший понял без лишних слов – речь идёт о кандидатке на роль матери его ребёнка. И ведь не скажешь отцу, что ему совсем

не всё равно кто родится мальчик или девочка, потому что Дима искренне хочет видеть своего ребёнка вне зависимости от пола. Может и не часто, но несколько раз в месяц точно. А если в результате навязанного Контракта родится девочка, то шансы на это практически равны нулю. А значит все его планы и желания тоже.

– Так зовут Её мать, главу Клана, – между тем ответил отец.

– Вот как? С помощью сына хочешь приобрести новых союзников?

– С Кланом Ирис у нас подписан договор о взаимном обмене, и это сотрудничество весьма тесное и плодотворное, так что твой Контракт лишь очередной из многих. Наведывался бы в Клан почаще, знал бы об этом. А то всё по девкам шастаешь.

– И что? Ты по ним шастаешь не меньше моего. Ведь я отлично знаю, что ты подзаряжаешься отнюдь не от артефактов, а от молоденьких дурочек, что вешаются тебе на шею.

А тот лишь холодно улыбнулся.

– У меня уже есть сын – ты, и свой долг перед Кланом я выполнил более тридцати лет назад.

– Я так понимаю моё мнение вас не интересует.

– Дмитрий, Контракт подписан. Ты не сможешь его расторгнуть, как ни старайся, – вкрадчиво произнёс отец. – Единственный способ избежать его исполнения – это смерть.

– Когда мне паковать чемоданы?

– В папке ты найдёшь билет на самолёт и всю информацию. Сферы перехода там не работают, если, конечно, Страж не снабдит тебя личными.

Серёга, может быть, и снабдил, если бы Дима попросил. Но это значит, придётся лично встретиться и не только с ним.

– Полечу на самолёте.

– Вот и отлично. Вылет завтра в семь утра.

– Оперативно вы всё устроили, – скривил губы в ядовитой усмешке Феникс.

– А с тобой по-другому никак, сын, – даже не подумал оправдываться Александр Иванович. – И не дури. Не стоит губить себе жизнь необдуманными поступками. Против Главы тебе не выстоять.

Колдун ещё некоторое время смотрел на дверь, которая бесшумно закрылась вслед за отцом, и пытался осмыслить ситуацию.

Собственно, выбора у него и не было. Остаётся только подчиниться и идти играть роль быка-производителя, хочешь ты того или нет.

В кармане брюк призывно зазвонил телефон.

Дима, не глядя, нажал вызов и сухо ответил:

– Слушаю.

– Дима, привет, это Таня, – и сердце пропустило удар, стало трудно дышать.

Мужчина рефлекторно выпрямился, схватив трубку телефона двумя руками, вслушиваясь в её далёкий и в то же время родной голос.

– Таня, что-то случилось?

Ведь по-другому ОНА никак не могла позвонить. Все эти полгода его бывшая секретарша старательно и планомерно создавала между ними зону отчуждения, отсекая любые его попытки на что-то большее. Не сказать, что он пытался перейти эту черту «только друзья», Дима слишком уважал их обоих, но всё равно такое отношение бесило. Именно поэтому Соколов старался бывать у них как можно реже. Уж слишком тяжело было потом отходить от вида счастливой девушки в объятьях собственного брата.

И вот теперь ОНА звонила сама, впервые за столько месяцев.

– Да, – Татьяна замолчала на мгновение, словно пытаясь подобрать слова. – Мне очень нужна твоя помощь… Ты не мог бы перенестись сюда… как можно скорее.

Его рука уже была в кармане пиджака, где он всегда хранил сферу для перехода в дом брата на берегу Индийского океана. Не то, чтобы он ежедневно думал туда отправится. Просто носил так, на всякий случай. И оказалось, что не напрасно. Самое интересное в другом, мозг ещё не успел осознать сказанное Таней, а рука уже выполняет молчаливую команду.

– Сейчас буду.

– Спасибо, – облегчённо выдохнула она и отключилась.

Феникс вскочил с кресла и взглянул на увесистую папку, что сиротливо лежала на крае стола. Именно на том самом месте, где её оставил Соколов-старший всего несколько минут назад.

По идее, она сейчас, в этот самый момент должна была как-то остановить его или хотя бы заставить задуматься о том какого чёрта он вообще творит. Контракт – это же такая ответственность. Контракт – это не шутка. И любая оплошность может стоить ему жизни. Хотя, это он хватил. Жизни его не лишат, а вот свободы или способностей очень даже могут. Глава Клана не простит оскорбления, даже неунывающему Фениксу. Ведь и отец напирал именно на то, что сыну давно пора стать взрослым и поработать на благо Клана. И он был, конечно, прав. И Диме сейчас стоит сесть в кресло поудобнее, взять папочку в руки и внимательно изучить её содержимое.

Но там на Сейшелах его ждала ОНА. И одного этого было достаточно, чтобы, чертыхнувшись и пробормотав ругательство, Дима скинул пиджак, схватил сферу и активизировал её.

Яркая вспышка, что привычно слепила глаза.

А следом шум прибоя, крики чаек и такой знакомый запах моря, солнца и домашнего уюта. Таня, вынужденная хоть чем-то себя занять на период ссылки, посветила всё время семье и готовке.

– Дима, – а вот и она.

Распахнув глаза, мужчина тут же увидел перед собой бывшую секретаршу в светлых коротких хлопковых шортах и в белоснежной майке, что красиво подчеркивала упругую грудь и шоколадный загар девушки. Тёмно-русые волосы собраны в небрежный пучок, а в серебристо-серых глазах полыхала такая тревога и отчаянье, что он на мгновение застыл.

– Чёрт, на тебя лица нет. Что случилось?

Феникс преодолел разделяющее их расстояние в два шага и крепко схватил её за плечи.

Конечно, ему страшно хотелось обнять её, прижать к себе, даже подушечки пальцев начали зудеть от этого нестерпимого желания. Но он совершенно не знал, как Таня отреагирует на такую вольность. Ей судя по всему сейчас и так нелегко, чтобы добавлять новые проблемы.

– Прости, что отвлекаю … Серёжка на работе, я не смогла ему дозвониться, – то хрупкое спокойствие, которое ещё оставалось при ней, стоило появиться Диме, с каждым мгновение таяло, и девушка уже с трудом сдерживалась. – Николай Васильевич будет только завтра… а я просто не знаю, что мне делать.

– Чёрт, Тань, да объясни же, что происходит? – рявкнул Феникс, решив, что окрик и небольшая шоковая терапия поможет ей хоть немного успокоиться. При мысли о том, что девушка может сейчас заплакать, мужчине стало по-настоящему страшно. Таня ведь никогда не плакала. Всегда была такой сильной, спокойной и уверенной в себе. – Что-то с Денисом? С Лизой?

Она помотала головой, словно пытаясь прийти в себя и собраться с мыслями, и едва слышно выдохнула:

– Игорёк.

– Игорь? – недоверчиво уточнил Феникс.

И что успел натворить его горячо любимый племянник? Дима сейчас в таком состоянии, что за одну лишь слезинку Тани готов кое-кому и уши оторвать. И не посмотрит, что этому «кому-то» уже почти шестнадцать и ростом он уже с дядьку.

– У него началась Консервация.

Так. Выходит, отрывание ушей придётся отложить на потом. Дело действительно дрянь.

Глава 2

Меня разбудил яркий солнечный лучик, что каким-то чудом пробрался сквозь занавеску и засветил мне прямо в глаз. Может, это звучит и не очень романтично, зато честно.

Вздрогнув, я сладко потянулась и повернулась на бок, обхватив мягкую подушку руками и зарываясь в неё лицом.

Ммм, хорошо-то как.

Всё тело, весь мой резерв были до отвала пополнены магией и силой. Даже небольшая боль в мышцах (всё-таки секс всю ночь напролёт – это сногсшибательная интенсивная терапия) не могла испортить моё замечательное, просто восхитительное настроение. В последний раз мы с сущностью так плотно подкреплялись очень и очень давно. Даже не помню, когда, если честно.

Конечно, я сама виновата, надо давно было найти любовника и питаться от него, а не с помощью самодельных артефактов, но…

Всегда есть это «но». И этим весомым «НО» была моя вредная и разборчивая зверушка.

Вот у всех сущности, как сущности. Наседают на хозяйку, требуют покормить, кидаются чуть ли не каждого мужика с воплями – «Энергия!!! Дай пожрать!!!!»

Моя же – эстетка. И ведь так брезгливо кривит носик при виде даже самых вкусных образчиков тестостерона, что диву даёшься.

Можно было, конечно, подумать, что вся причина такого поведения – это её белая составляющая. Но нет, дело совсем не в этом. Видела я других «беленьких» и не один раз. И ничто не мешает им жить нормальной магической жизнью, ничем не отличаясь от остальных ведьм и колдунов, и просто заниматься сексом для подзарядки и энергии.

Мы же разборчивые, нам нужно что-то такое… не пойми, что.

Нет, я, конечно, прекрасно её понимаю, сама являюсь нестандартной Ведьмой и всё такое, и на каждого симпатичного мужика не кидаюсь, но… всему же есть предел.

Самое обидное, что я не могу проигнорировать её ворчание или агрессивное поведение и просто выбрать любого понравившегося лично мне мужчину. Не даёт. В последний раз, когда я проигнорировала её выбор, эта зараза оживила трупик кота, что был закопан во дворе, и притащила его в спальню в самый что ни на есть ответственный момент. М-да, лицо Фила надо было видеть. В тот момент он был занят тем, что пытался расстегнуть мой бюстик, в то время, как я лихорадочно стягивала с него футболку – кушать очень хотелось и поэтому прозевала бунт сущности. И тогда-то он и увидел полуразложившееся тельце котейки, появившееся из ниоткуда. Став сине-зелёным, парень заорал таким пронзительным фальцетом, а с его тембром это было крайне проблематично, что я грешным делом подумала, что дух кастрированного кота вселился в тот момент в мужчину. Отшвырнув меня в сторону, мужчина выбежал из своей же квартиры так шустро, словно за ним гнались волки. А котик просто мирно стоял на подоконнике, семафоря единственным глазиком и не делая никакой попытки навредить. Сущность, что истратила весь свой запас энергии, заблаговременно забилась куда-то в глубь сознания и сделал вид, что она тут совершенно не причем. Ну, конечно, тут Некроманты на каждом шагу дохлых котов пробуждают.

Но спорить с ней – это всё равно что вести диалог с самой собой. Поэтому я просто встала с пола, собрала свои немногочисленные пожитки и отправилась домой подзаряжаться артефактами. После этого мы жили очень дружно, и новых попыток отведать свеженькой энергии я не делала.

И вот, наконец свершилось чудо, мы встретили Оливера. Этот мужчина полностью устроил нас обоих, поэтому я сейчас лежала в чужой постели, абсолютно голая, сытая (в магическом смысле и от завтрака бы не отказалась), уставшая и до одури счастливая.

Вновь повернулась на спину и сладко потянулась, совершенно игнорируя тот момент, что тоненькая шелковая простынка сползла вниз и едва прикрывает бёдра. Кого мне стесняться, Оливер вчера всё прекрасно рассмотрел в ванной, да и потом на кухне, а после и в спальне.

– Доброе утро, соня, – мужчина неслышно вошёл в спальню, приблизился к кровати и нежно поцеловал меня в нос.

Мило, но как-то очень лично. Даже слишком лично. Я же Ведьма и то, что произошло сегодня ночью просто подзарядка. Оливер отлично это знает и не должен рассчитывать на что-то большее.

Но заострять на этом внимание не стала. Хотя зарубку в памяти сделала.

– Доброе, – села в постели и слегка потянулась, выгибаясь, в желании размять затекшие мышцы.

А Олли всё это время внимательно за мной следил. И взгляд был такой… ну, прям, какой нужно, чтобы почувствовать себя самой желанной, самой красивой и сексуальной женщиной в мире.

Слегка повела плечиком, склонила голову на бок и мягко улыбнулась:

– Нравится?

– Очень, – кивнул и подался в мою сторону.

Что ж, утренний секс – это всегда здорово. И пусть в энергетическом смысле мне это совсем не нужно, но от плотского и чувственного удовольствия отказываться не хотелось.

От его поцелуя привычно закружилась голова и ярко вспыхнул огонёк желания в низу живота. Крепкие руки скользили по моему телу, нигде не останавливаясь надолго, просто гладили, слегка мяли и снова гладили. И я чувствовала себя глиной, что плавилась в руках художника.

– Хочу тебя нарисовать, – прошептал он мне в губы, на мгновение прекратив обжигающий поцелуй.

– Обнажённой? – хихикнула я и слегка вздрогнула, когда одним плавным движением, без лишней подготовки, Оливер вошёл в меня.

Сладко и вкусно, горячо и в тоже время нежно.

Моё тело тут же подстроилось под его неспешный, завораживающий ритм. А я лишь могла вздыхать и ахать, наслаждаясь каждым мгновением желанной близости.

– Да, именно обнажённой. С твоим неповторимым глубоким взглядом карих глаз, что сейчас заволокло поволокой страсти, со слегка прикушенной губой. Ты так эротично это делаешь, пытаясь сдержать стоны. С лёгким румянцем на щеках… Жаль картина не может передать твои сладкие стоны, когда ты достигаешь наслаждения, – Оливер слегка приподнялся на локтях, не сводя с меня обжигающего взгляда голубых глаз и ускоряя ритм движений.

И этот взгляд вкупе с резким движением его плоти внутри меня и бархатистыми нотками голоса за пару минут довёл меня до наивысшей точки. Огонь страсти ярко вспыхнул в внизу живота и лавой растёкся по венам, заставляя меня выгнуться дугой в его руках и задрожать от непередаваемых ощущений.

Сердце колотилось как сумасшедшее, а я только могла жадно глотать воздух, считая звёзды, что мелькали перед моими глазами.

Кайф!

По-другому просто не скажешь!!!

И как мы могли себя этого лишить?

– Стейси, – прохрипел мужчина, наращивая движение бёдер, и с глухим рыком вдавливая меня в постель, сотрясаясь мелкой дрожью.

И тут же на меня обрушался аромат его страсти – терпкий запах акварели и чистой бумаги, вкус мяты с нотками цитруса. Его личный вкус и запах.

Сущность внутри меня слегка шевельнулась, пытаясь впитать в себя хоть что-то. Обжорка, наелась ведь до отвала, а всё равно своё не упустит.

Оливер перекатился и упал рядом, тяжело дыша, рассматривая белоснежный потолок.

– Ты уходишь?

– Да, – я сказала это совершенно спокойно, резво поднимаясь с постели, пока мужчина не попытался затащить меня в неё вновь. – Мне пора.

– Мы ещё увидимся?

Я быстро надела трусики, подняла с кресла кружевной бюстик и только потом повернулась к нему. Мне нельзя привязываться. Совсем нельзя. И пусть почти полгода я живу в мире и спокойствии, пусть всё более-менее наладилось. Мне нельзя привыкать и расслабляться. Это может плохо кончиться. Но и отказать этому симпатичному мужчине с голубыми глазами, длинными ресницами и светло-русыми волнистыми волосами, что были несколько длиннее, чем предписано модой, тоже не могла.

– Ты же хотел написать мой портрет, – улыбнулась я, быстро застёгивая бюстгальтер и наклоняясь чтобы поднять юбку.

– Хочу, – совершенно серьёзно ответил он. – Очень хочу.

– Значит, обязательно встретимся.

– Ты не останешься позавтракать?

– Не могу. Меня ждут дети, скоро урок.

Молчание внезапно стало таким неловким. Неприятное чувство, как будто Оливер ждал от меня сейчас глупых клятв.

Вот Тьма, мне нельзя к нему привязываться и ему нельзя. Ему особенно.

– Ты позвонишь мне?

Быстро застегнула маленькие пуговички блузки и кивнула:

– Конечно, позвоню.

Особенно, если учитывать, что он единственный мужчина в радиусе сотни километров, что понравился моей сущности.

Но сейчас действительно пора.

Я живу в городке Клонмел. Это после мегаполиса и шумной Москвы я называю Клонмел городком. На самом деле это административный центр целого графства Ирландии, что называется Южный Типперэри, провинция Манстер. Но всё равно по сравнению с другими городами, коих немало я повидала на своём веку, он всё-таки небольшой – население приблизительно семнадцать тысяч человек.

Но мне здесь нравится.

В средние века Клонмел представлял собой огромную мощную крепость, часть стен которой, в том числе и невероятной красоты церковь Сент-Мери, сохранились и до наших дней. И вообще Клонмел расположен в удивительно красивом месте в юго-западной части Ирландии прямо в долине, что со всех сторон окружена горами. С них открывается потрясающе красивый вид на город и его окрестности.

А ещё прямо через город протекает река Шур, которой можно любоваться часами – настолько сильно она завораживает своим плавным течением и кристально чистой водой, в водах которой водится форель и лосось. Я, предпочитающая видеть рыбу только в зажаренном виде на тарелке с гарниром, и то поймала парочку, когда меня вытащили на рыбалку Мэри с Элис.

Помимо этого, здесь очень много фруктовых садов, в которых растут яблони. Яблоки – это основное сырьё для производства знаменитого сидра, который является местным брендом.

А главной достопримечательностью этого городка являются его жители. Удивительно доброжелательные люди, которым совершенно всё равно Ведьма ты или нет. Они смотрят в душу, а не на оболочку. Может, именно поэтому я сразу почувствовала себя здесь как дома.

Не знаю. Всё может быть. Но сейчас мне просто хорошо.

Я успела точно за пять минут до звонка. Не стала заходить в учительскую, чтобы не вызывать бурю вопросов и многозначительных взглядов, связанных с моим до непристойности цветуще-радостным видом (Мери так точно запытает до смерти) и сразу направилась к ребятам.

– Доброе утро, дети, – бросаю сумку на стол и привычно улыбаюсь.

Я вообще стараюсь часто улыбаться, потому что плакать уже устала. Слишком многое мне пришлось пережить за эти пять лет, а последний год вообще выдался кошмарным.

Внешность у меня весьма специфическая. Мне недавно исполнилось двадцать четыре, а я выглядела максимум на восемнадцать. Невысокий рост, хрупкое телосложение, огромные карие глаза на пол лица, губки бантиком, бровки домиком. Мне даже отказывались продавать спиртное в баре без надлежащих документов. Поэтому они всегда со мной, как и Метрика.

– Доброе утро, мисс Матиас, – нестройным хором поприветствовали меня ребята и дождавшись кивка сели за парты.

– Тема нашего сегодняшнего урока – что делать, если вам попался зомби? А если быть точнее – вы ему попались на… нюх? – я даже не успела повернуться к доске, чтобы сделать запись, как со всех сторон послышались крики:

– Пробить сердце колом! – прокричал Дилан.

– Осиновым! – поддакивал его лучший друг Бобби.

– Нет, лучше стальным прутом, они не выносят сталь! – вмешался Скотт.

– Святой водой обрызгать! – а вот это уже Джулия.

А дальше я уже не могла разобрать, кто чего выкрикивал:

– Фигня! Надо сжечь!

– Отрубить голову!

– Ваще разрубить на части!

– Взорвать!

– Да! Да! Взорвать!

– А остатки залить святой водой! – это снова Джулия.

– Так!!! Стоп, стоп, стоп!!! Все успокоились!!! – пришлось даже слегка повысить голос, чтобы угомонить возбужденных детей, которые уже возомнили себя уничтожителями зомби. Интересно родители вообще с ними общаются? Где хоть какой-то инстинкт самосохранения? – А теперь слушаем меня внимательно. Если вы идёте по улице, лесу, дороге, да где угодно. Если вы идёте и видите мертвяка, а тот вас, то первое что вы должны сделать это… – я замерла на мгновение, чтобы как можно эффектнее накалить обстановку и оглядела притихших учеников. – Бежать и звать на помощь кого-то из взрослых. А если есть телефон, то немедленно вызывать Стражей.

– У-у-у-у, – ответил мне разочарованный хор голосов.

– Ребята, запомните внимательно, вступать в бой с зомби нельзя ни в коем случае. Вам ясно?

– Но почему? Я ведь могу его испепелить? – подскочил Фред.

– Ты можешь. Твоего уровня как раз хватит на один выстрел и всё, – кивнула я. – Но дело в том, что зомби никогда не ходят по одиночке, всегда стаей. И что ты будешь делать с остальными, когда резерв пуст?

Замолчал и задумался.

Хорошо, что задумался, значит шанс на спасение есть.

– Кто мне расскажет откуда берутся зомби?

Притихли и переглядываются, словно ищут того смельчака, что спасёт их от расправы. Смельчак нашёлся. Привычно вскинула руку Сьюзи.

– Да, Сьюзан, я тебя слушаю.

– Зомби, как и остальные виды нечисти появляются в местах разрыва магических нитей.

– Молодец. Именно так, бывает правда пара нестандартных случаев, но об этом позже. Действительно, весь наш мир пропитан магией, миллионы нитей проходят через нас и окружающее нас пространства, и мы с вами можем ими управлять. Кто-то из вас уже Погружался? – вверх взлетели четыре руки. – Отлично. Остальным скоро предстоит это сделать. И так, Погружение в магию. Это очень опасный ритуал, когда вы как никогда близки со своей сущностью и магическим миром. Именно во время Погружения, особенно в первый раз, с вами обязательно должен быть кто-то взрослый и опытный. Очень велик риск навсегда слиться с магией. И это не шутки ребята, были прецеденты, когда ваши сверстники пытались самостоятельно совершить этот ритуал, кое-кого назад так и не смогли вернуть, просто не было якоря… Но этот вопрос мы с вами обсудим после, у нас будет отдельная тема по Погружению. Постепенно мы рассмотрим с вами все риски, проблемы и прочее. Но всё потом. В данный момент у нас зомби и остальная нечисть. Так вот, Погружаясь, мы видим эти нити. Их трудно описать словами, это надо увидеть хоть раз и каждый видит их по-разному. Всё зависит от направления вашей магии – водная, огненная и так далее. Но когда процесс, вдруг, отходит от выверенного веками шаблона, от фундаментальных законов матрицы, проще говоря – что-то может пойти не так, они разрываются и именно этот разрыв может послужить пробуждению целого кладбища.

– А вы часто упокаивали кладбище? – захлопала ресничками Джулия.

– Только как помощник. Не с моим уровнем сил, – привычно улыбаюсь я и с трудом сдерживаюсь чтобы не коснуться одной из серёжек в ушах.

Обычные такие, совсем недорогие серёжки – белое золото и маленький кристаллик. Но никто из окружающих даже не подозревал, насколько мощный это артефакт. Нет, отголоски улавливали, но точно сказать не могли. А для меня эта самая лучшая защита… и единственная на данный момент.

– Мисс, Матиас, а что может пойти не так? – вскинул руку Дилан.

– В каком смысле? – я даже слегка тряхнула головой, чтобы выбросить всё ненужное из головы и настроиться на урок.

– Вы сказали, что если что-то происходит не так, то они могут ломаться и рваться… нити магии.

– Так, вы хотите знать, что может стать причиной разрыва?… Их много, этих причин. Только некоторые разрывы бывают совсем крохотные, и сами быстро зарастают, а некоторые приходится залатывать в чрезвычайно-экстремальном режиме, чтобы не случилась беда… Смерть Некроманта может послужить причиной такого разрыва… насильственная смерть Некроманта.

– А вы сталкивались с такими последствиями? – не унималась девочка.

Сердце непроизвольно сжалось от боли и тоски.

Сталкивалась ли я… да, и запомнила на всю жизнь.

Лето, удушливая жара и противный запах оплавленного асфальта…

… и пепел по ветру. Странный пепел, беспорядочно оседает на землю огромными хлопьями. Я смотрю только на эти хлопья, да готова смотреть куда угодно, лишь бы не на искорёженную машину. Точнее то, что от неё осталось после пожара. Но эта жуткая груда металла так и манит к себе, хочется подойти ближе, коснуться её… словно проститься с ним в последний раз.

– Нет, не видела, но много слышала, – быстро ответила ей, из последних сил растягивая губы в улыбке.

Нельзя было это вспоминать. Даже спустя столько лет я не могла смириться с этой болью от потери и чувством бесконечного одиночества.

Уроки сменяются один за другим, так же быстро мелькают лица детей. Я знала каждого из них по имени, знаю способности и уровень каждого. Мне нравилось разговаривать со своими

учениками, открывать для них что-то новое. Но сейчас чувство лёгкости от общения с детьми куда-то исчезло, стоило мне только вспомнить события шестилетней давности.

Я словно вновь видела перед собой этого красивого мужчину с чёрными волосами, слегка посеребрёнными у висков, с умными и такими родными серебристо-серыми глазами и сетью мелких морщинок под ними. Высокий, худощавый, невероятно сильный и опасный, но такой родной и близкий. Намного ближе чем родная мать и лучшие друзья. Потому что он знал меня как никто другой и принимал такой, какая я есть.

Его уже давно нет в живых, но мои чувства к нему до сих пор живы.

Наверное, это крайне глупо влюбляться в своего учителя. В того, кто годился мне в отцы. Хотя в нашем мире это не запрещается, можно даже сказать – поощряется, но мои чувства были абсолютно бесперспективны, и даже озвучь я их ему, они бы остались безответными. Учитель был непросто величайшим Некромантом, он ещё был женат и очень любил свою жену. Хотя этого можно было и не добавлять, сам факт заключения Брака между ведьмой и колдуном говорит об искренности их чувств.

Может быть эти чувства были не совсем настоящими, ведь мне было тогда всего восемнадцать. И это был лишь восторг перед могуществом и силой учителя. Всё может быть, но как бы то ни было теперь я их бережно храню как воспоминания. Это то единственное светлое пятно, что осталось в моей жизни.

Было бы лучше, если бы я не видела место его гибели. Но не получилось. Нас тогда вызвали заделать прореху в магических нитях. Прореха… это они нам сказали, представители Совета, утверждающие что случившееся лишь несчастный случай. Небольшая дырочка, говорили они, а на самом деле, там была огромная воронка, что с каждой минутой разрасталась всё больше и больше. Полное отсутствие магии и нитей, потеря контроля над своими силами и способностями.

О, да, этот липкий страх из-за отсутствия самой возможности колдовать, я никогда не забуду…

– Стейси, – вывел меня из неприятного воспоминания знакомый женский голос.

– Мэри, привет, – привычно улыбаясь, взглянула на подругу.

– Ты сегодня дома не ночевала, – сразу перешла к действию подруга, высокая красивая блондинка с голубыми глазами, что прятались за линзами огромных очков в роговой оправе. Мэри совершенно не надо было красиво выглядеть и одеваться, Ведьма считала, что одежда должна быть удобной, а любовники и так найдутся. И, чёрт возьми, ведь она была права.

И это она мне говорит в школьном коридоре, когда мимо проходят сотни любопытных ушей, которым безумно интересно знать подробности личной жизни своего преподавателя. Я что, действительно являюсь заложницей этических условностей, как мне об этом постоянно говорят собственные подруги? Сколько раз я становилась объектом их насмешек из-за моих некоторых предрассудков.

– Мэри, давай потом это обсудим.

– Ты хоть скажи это художник, да?

– Мэри, – застонала в ответ, заметив в углу стайку девочек старшеклассниц, который старательно делали вид, что не прислушиваются к нашему разговору. А у самих от чрезмерного внимания к нашему разговору, только слюна с раскрытых ртов не капала.

– Так да?

– Да!!! – сдавленно прошипела я, схватила подругу за руку и потащила к выходу. – Ты до дома дотерпеть не могла?

– До дома, скажешь тоже, нам надо отметить это грандиозное событие, – фыркнула подруга, но увести себя позволила. – Купим хорошего вина. Или у тебя на сегодняшний вечер другие планы?

– Нет у меня никаких планов.

– Подруга, я тебя не узнаю. Глазки так и блестят, плюс ко всему ещё магией фонит… мммм… хоть самой беги подзаряжайся.

– Мэри! – безнадёжно застонала я, понимая, что подругу всё равно не исправить.

– А что Мэри? Я сказала, что-то неприличное? Дорогая моя, мы Ведьмы, нам по роду деятельности полагается из постельки сутками не вылезать.

– Вот из-за таких как ты на нас инквизиторы и охотились.

– Дорогая моя, ты смотрела последний фильм про эпоху Охоты. Так вот там Ведьма такого инквизитора перевоспитала… такие кубики, такой меч.

– Ты сейчас какой меч имеешь в виду? – не выдержала я, мы уже подходили к парковке и проснулась моя язвительность.

– Дорогая моя, тот самый орган, с которым ты провела аналогию, у него тоже ого-го.

– Слушай, ты что порно фильмы смотришь?

– Стейси, я в них живу, – Мери плюхнулась на переднее сидение рядом со мной и обворожительно улыбнулась. – И тебе советую художника не упускать.

– Спасибо, приму к сведению.

– Вот и отлично… Тебе Ирис не звонила?

– Нет.

– Она просила, как можно скорее вернуться в Клан.

– Что-то случилось? – постаралась как можно нейтральнее спросить я.

– Не знаю. Так что поехали сразу в Клан.

Пришлось согласиться с ней. Остаётся только гадать, что понадобилось Главе Клана от нас.

Надо признать, что Ирис была замечательной Главой Клана. Лишний раз с вопросами не лезла, жизни не учила, штрафы платить не заставляла и вообще позволяла нам жить собственной жизнью. В пределах разумного, конечно. У нас с ней были замечательные отношения, и они становились особенно восхитительными, когда мы находились далеко друг от друга. Не то что бы я её боялась. Нет, это не так. Но лишний раз показываться на глаза Главе было просто иррационально. Есть такая замечательная поговорка или присказка – от начальства подальше, к кухне поближе. Так вот я ей старалась придерживаться.

– Мне Энджи сегодня весь день названивала, – прервала мои размышления Мэри. – И не только мне, она практически всех наших обзвонила.

– Да? – я на мгновение отвлеклась от дороги и перевела взгляд на подругу. – С чего вдруг? Ты вот с ней, насколько знаю особо не контактируешь.

– С ней никто особо не контактирует. Выдержать Энджи может только ангел, а я к этой категории точно не отношусь. Просто нашей малютке не терпелось поделиться офигительной новостью.

– Она переезжает на другой континент?

– Офигительная новость для неё, а не для нас, Стейси, – фыркнула подруга.

– Жаль.

– Милая, не будь такой язвой. Малышку Энджи стоит пожалеть.

– Почему ты вечно зовешь её малышкой? Она наша ровесница.

– Не придирайся к словам. Дело в другом. Я практически уверена, что знаю причину, по которой нас всех собирают в Клане.

Я кивнула, притормаживая на запрещающий сигнал светофора и повернулась к Мэри:

– Интересно, – протянула я. – А почему она мне не позвонила? Всех обзвонила, а меня нет.

– Потому что у нас с ней нейтральные отношения. Зелёный загорелся.

– Вижу, – я вновь сосредоточилась на дороге.

– Так вот у нас с ней нейтральные отношения. А у тебя с ней конфликтные.

– У меня нет с ней конфликта. Мы ни разу не поссорились.

– Потому что ты слишком умна для открытого противостояния. Ты просто доводишь её своими едкими замечаниями, на которые Энджи не может найти достойного ответа. Вот и получается, что ты на пьедестале и молодец, а она – дура набитая.

– Я бы не сказала, что набитая.

– Но дура точно, – захохотала Мэри и слегка хлопнула меня по руке. – Чёрт, Стейси, я тебя обожаю. Ты никогда ни перед кем не склоняешься. Очень многие лебезят перед Энджи, надеясь подобраться поближе к её матери.

Меня передёрнуло, и я совершенно искренне ответила:

– Мэри, я не хочу быть ближе к Ирис, совсем.

– Ты поняла, что я имею в виду.

– Поняла, но ты ведь тоже перед Анжелиной не лебезишь.

– Я другое дело. Я родилась тут, выросла, никогда не уезжала за пределы графства. Мы с малюткой Энджи выросли в одной песочнице, дрались за совочки и ведёрки, крушили куличики друг у друга, а потом став старше, сманивали любовников.

– То есть – ты своя в доску.

– Вот именно.

– А я человек новый. Точнее Ведьма.

– Ага. Ловишь прям на лету.

– Что поделаешь, характер у меня такой.

Мы уже выехали из города и теперь ехали вдоль обширного яблоневого сада. Яблоки давно уже поспели и аромат вокруг стоял просто невероятный. Так хотелось остановить машину, выйти наружу, развести руки в сторону, закрыть глаза и вдыхать этот чарующий запах лета, солнца и греха.

– Так что Анжелина тебе сообщила?

– Что ей удалось подписать Контракт.

– Да ты что? – искренне изумилась я. – Неужели нашёлся-таки эталон в мужском обличье, кто смог соответствовать её запросам?

– Круче. Она получила именно того, кого хотела.

– А она хотела кого-то определённого?

– Да. Дмитрий Соколов, – с придыханием произнесла подружка и даже глазки закатила.

– И кто это? – недоумённо нахмурилась я.

– О, чёрт, Стейси. Ты что, с гор спустилась? Ты не знаешь кто такой Дмитрий Соколов?!

– Ну…

Пришлось порыться в уголках своей памяти. Ведь имя действительно было знакомое, когда-то мною слышанное. И может даже не раз. Но это было так давно и видимо совсем не важно, что просто забылось и вспоминаться не хотело.

Поэтому просто пожала плечами и покачала головой.

– Он Феникс.

Вау! Феникс – это несомненно круто. Нет, действительно круто. Я под впечатлением. И как нашей малышке милахе удалось его заполучить в Контракт? Это ведь не просто Огненный маг, а Феникс. Насколько я знаю их не так много в нашем мире, не такая редкость как Некроманты, но тоже встречаются нечасто. Собственно, возможности у Феникса, как у высшего Огненного мага – управление огнём, даже не только управление, а способность создавать его из ничего, они даже могут себя поджигать без вреда для здоровья. Но кое-что особенное и неповторимое у него, конечно, есть. Феникс может сам себя сжечь дотла и возродится вновь из пепла, полностью, во всех отношениях обновлённый. Но процесс это невероятно долгий и опасный. Можно просто кони двинуть, и не воскреснуть, так что немногие Фениксы решаются на подобные эксперименты с Перерождением.

Чёрт, мне даже захотелось познакомиться с ним поближе, с этим таинственным Дмитрием Соколовым. Это же такой феноменальный объект для исследовательской деятельности. У меня же столько вопросов к нему… может даже удастся уговорить его прийти к ребятам на урок.

– И как же Анжелине удалось заполучить Колдуна своей мечты?

– Понятия не имею, но уверена, что без Ирис тут не обошлось.

Кивнула и вновь задумалась. Вполне возможно, что именно из-за Контракта нас всех и собирают. Но с чего вдруг такой официоз? Так необходимо блеснуть и выставить напоказ эффектного самца? Никогда не замечала за Ирис подобных замашек. Она, конечно, тщеславна, как и положено Главе Клана, но не до такой степени. По крайней мере, мне так казалось. Хотя, собственно какая мне разница? Самое главное, чтобы меня не трогали.

– Знаешь, в этом плане я Энджи понимаю, – неожиданно заявила подруга.

А вот этого я точно не ожидала:

– Не поняла, что значит «я её понимаю»?

– Стейси, ты бы видела его… там такая мордашка.

– Мордашка?

Тогда точно не в моём вкусе (как будто кто-то будет им интересоваться этим вкусом). Терпеть не могу смазливых мальчиков, особенно голубоглазых блондинов с пухлыми губками и накаченными кубиками пресса. Это же так скучно и приторно. Нет, Оливер тоже блондин, но он далеко не смазливый, а самый обычный. И именно за эту его обычность он мне так понравился. Ведь за простым фасадом скрывается неповторимая красота, какая-то своя особенная изюминка, искра. А какая изюминка может быть за глянцевым фасадом? Тут же всё открыто и выставлено напоказ.

– Угу. Сейчас подожди, я фотки покажу, – и начала рыться в сумке в поисках телефона

– У тебя есть его фото? – ещё немного и у меня случится взрыв мозга. Поведение Мэри сегодня меня просто поражает.

– В интернете, Стейси, в интернете. Хотя, будь я помладше лет на десять, то распечатала бы постер с его изображением и повесила у себя над кроватью… Сейчас, открою поисковик… Так, Дмитрий Соколов… ммм… так секундочку, вот смотри, – и протянула мне телефон.

Поток машин был небольшой, так что я позволила себе на мгновение перевести взгляд, чтобы взглянуть на этого мистера Совершенство, что вызывал у всех такие яркие эмоции.

Феникс был запечатлён на каком-то важном мероприятии, может даже на сходке Магов. Что ж, мордашка действительно симпатичная, взгляд такой цепляющий и выразительный. Чёрный костюм сидел как влитой, подчёркивая в меру накаченную фигуру. Этакий белокурый демон искуситель. Всё как в лучших романах. И самое главное, сразу видно, что с Энджи они будут прекрасной парой. Как два сапога.

– Симпатичный, – наконец, выдала я свой вердикт.

– Симпатичный? – ахнула Мэри и прижала телефон к груди. – Да, он просто лапочка. Так бы и съела… а если не съела, то понадкусывала.

– Ты просто ещё не обедала.

– Язва… А Энджи ведь о нём с инициации мечтала.

– В каком смысле?

Весь этот разговор уже начал порядком надоедать. Как будто нам говорить больше не о чём. Но подругу было не остановить, так хотелось поделиться сплетнями. Да, если это действительно так и этот Соколов заключил с Энджи Контракт, то ближайшие пару недель это будет темой номер один.

– А именно Соколов её и инициировал. Впечатлениями о незабываемой ночи безостановочного секса и разврата Энджи мне все уши прожужжала. Я ведь на месяц её младше. И весь

этот долбанный месяц, я была вынуждена молча слушать её рассказы, типа набираться опыта, и исходить слюнями от зависти.

Сущность внутри меня, что всё это время мирно дремала в глубине сознания, переваривая полученную ранее магическую подпитку, слегка приподняла голову и пискнула или заскулила. Собственно, это неважно, она подала сигнал о том, что услышала заветное слово и тут же забросала меня воспоминаниями семилетней давности.

… Мягкий, едва уловимый аромат ванили, что быстро сменяется запахом залитого солнцем душистого луга. Непередаваемый аромат полевых цветов…

… вкус мёда на губах… терпкий и такой сладкий, что горчит в горле… и эта горечь встала бы поперёк горла, если бы не тонкий вкус мяты…

… Тёмная комната, лишённая любого источника света и едва различимые очертания мужской фигуры… мягкие и в то же время такие сильные руки… горячее дыхание, что опаляет кожу и вызывает забег мурашек по ней… крепкое тело, что вдавливает меня в матрац… тихий стон… победный вздох…

Все эти маленькие детали единственное, что я знаю о Колдуне, что инициировал меня семь лет назад. За это сущность меня до сих пор не простила. И вся её привередливость в выборе последующих моих партнёров была обусловлена именно этим. Она как будто выискивала в каждом из них похожий вкус того…первого и такого незабываемого букета вкусовых ощущений. И не найдя сходства с оригиналом, начинала пакостничать.

Да что греха таить, я тот аромат и вкус силы запечатлела на подсознательном уровне. В этом вопросе, наши с сущностью вкусы, полностью совпадали. И в глубине души я всегда мечтала, но и страшилась того мгновения, когда судьбе будет угодно нас вновь свести вместе. Неверное сочетание, ЕСЛИ судьбе будет угодно. Вполне возможно мы никогда и не встретимся. И это даже хорошо, потому что для меня эта встреча станет началом конца.

Клан Ирис располагался в двадцати километрах от Клонмела на небольшой опушке у леса, как раз рядом с небольшим озером. Место было выбрано просто замечательное и сам Клан, состоящий из трёх десятков аккуратных трёх- и четырёхэтажных домов с крышей из красной черепицы, с ухоженными газонами, множеством цветов, выглядел невероятно привлекательно, вот только…

– Так идеально, что прям тошно, – пробормотала Мэри, выпрямляясь и поправляя очки.

Словно мысли мои прочитала. Да внешне всё выглядело очень красиво, чистенько, аккуратненько, но чувство неправильности, некой фальшивости нет-нет, да накатывало.

У дома, в котором располагался административный центр и огромный конференц-зал, припарковаться было просто нереально. Видимо мы с Мэри прибыли одними из последних. Вот и отлично, быстрее вернёмся домой. У меня сейчас слишком хорошее настроение, чтобы портить его ненужными встречами и разговорами.

Кстати о ненужных встречах. Стоило нам только выбраться из машины, как я увидела Энджи, с присущим ей высокомерием дефилирующую мимо нас. По крайней мере, надеялась, что нас Ведьма не заметит, а если и заметит, то всё равно пройдёт мимо.

Но не тут-то было. Девушка, увидев нас, неожиданно сменила траекторию движения и направилась прямо в нашу сторону, сияя при этом белоснежной насквозь фальшивой улыбкой.

Не знаю, с чего она меня сразу не взлюбила? Где я и где она? Если меня и можно было назвать симпатичной, ну или в лучшем случае очаровательной, то Анжелина была просто ослепительной и роковой красоткой. Шикарная фигура без грамма лишнего жира (тут не только магия, но и ежедневные походы в тренажерный зал сыграли свою роль), длиннющие ноги, грудь пятого размера, шикарные каштановые волосы, я такие раньше только в рекламе и видела, идеально ровный золотистый загар и огромные ярко-синие глаза.

А кто я? Маленькая, тоненькая, хрупкая и незаметная (чему я очень рада), обычные тёмные волосы, обычные карие глаза. Ни одного внешнего фактора, что может заставить мужика застыть и долго смотреть мне вслед.

Так почему она меня с первого взгляда не возлюбила? Я, конечно, в подруги ей не набивалась, но всё-таки.

– Мэри, Стейси, а мы вас заждались. Как всегда, опаздываете.

– Задерживаемся! Сама понимаешь, уроки, школа, – парировала подруга и хлопнула красотку по плечу так, что она зашаталась. – Собрание уже началось?

– Через пять минут. Так что поторопитесь, девочки.

Едва удержалась, чтобы не закатить глаза, и поправив сумку на плече направилась в сторону административного здания. В желудке предательски заурчало, напоминая, что я так и не удосужилась позавтракать, и тот пончик на обед вообще не считается.

Глава 3

Если быть предельно честным и откровенным, то Дима всегда немного завидовал ведьмам. У них с инициацией всё так просто – выставили себя на торги, нашли колдуна, подписали документ, в сердечной мышце слегка кольнуло и всё – ты полноценная ведьма, которая с этого момента может наслаждаться сексом и радоваться жизни. Правда у них с инициацией тоже обстояло всё не так радужно. Это же до семнадцати лет никакого секса, сплошной целибат. Бррр…

Первый сексуальный опыт Соколова случился в тринадцать лет. Анна Ивановна была человечкой, что тогда служила у его отца чем-то вроде кухарки, горничной, уборщицы и периодической любовницы, когда Александру Ивановичу нужна была срочная подзарядка. Знойная красотка с цыганскими корнями в узкой юбочке, на тоненьких шпильках и в белоснежной блузочке с расстёгнутыми верхними пуговками. Когда Анна Ивановна наклонялась, а делала она это с завидной регулярностью и весьма артистично, в низком вырезе то и дело мелькало белое кружево её белья. Юного Феникса завораживала её манера общения, томные взгляды, мягкие улыбки и красивый грудной голос, от которого вся кровь разом устремлялась к чреслам.

Трудно сказать кто кого соблазнил тогда, кто сделал первый шаг. Наверное, это было обоюдное стремление и желание. Просто в одно мгновение они кинулись друг на друга и прямо на кухне на разделочном столе, разбив парочку предметов и разбросав фрукты, предались разврату. Они даже не успели раздеться. Он задрал её юбку до самой талии, она быстренько приспустила его джинсы. Вот и вся романтика. Дима стал мужчиной под жалкий скрип стола, вскрики человечки и гул закипающей крови в собственных ушах.

Первый раз получился очень быстрым, даже слишком. Но Анна Ивановна потом быстро научила его как доставить женщине удовольствие. И надо сказать эти уроки, в отличии от остальных Дима никогда не пропускал.

Но что-то он отвлёкся с этими воспоминаниями. Как бы то ни было, у колдунов всё иначе, намного серьёзнее и опаснее. Консервация. И этим всё сказано. Три-четыре часа адской боли, когда всё тело ломает и корёжит магия, которая стремится пробиться через все блоки наружу и открыть резерв.

Да, незабываемые ощущения, от которых иногда просыпаешься посреди ночи в холодном поту. По крайней мере его такие кошмары пару раз в год мучали.

– Где он?

– В комнате. Дим, что делать? – всхлипнула Таня и обхватила себя руками.

Такая хрупкая, нежная… так и хочется протянуть руку коснуться её лица, провести линию по щеке, вдоль подбородка, затем очертить губы… такие мягкие, манящие…

Вот, Тьма!

– Ты контур замкнула? – быстро спросил он, старательно отсекая все лишние эмоции и чувства. Сейчас не время думать об этом. Счет идёт на секунды.

– Да.

Феникс кивнул и быстро направился в комнату племянника.

Игорёк в одних шортах лежал на кровати. Бледный, с закрытыми глазами, обескровленными губами, которые так усердно и тщетно сжимал, пытаясь сдержать рвущиеся наружу стоны. Периодически его худое тело сотрясали судороги.

Защитный контур слабо мерцал светло голубым светом, отсекая парня и его магию от окружающего мира. Не для его безопасности, а для окружающих, чтобы, вырвавшись, магия не причинила вред всем, кто сейчас находится в доме.

Дима быстро подошёл к контуру и осторожно коснулся ладонью одной из его полупрозрачных стенок, считывая информацию.

Итак, Консервация началась относительно недавно и пока всё проходит в штатном режиме, Игорь держится молодцом и сопротивляется магии в пределах разумного.

– Чёрт, – простонал парнишка и дёрнулся от нового приступа боли.

Молодец. Дима в своё время в выражениях совсем не стеснялся. Такие многоэтажные перлы выдавал, что у отца чуть уши в трубочку не сворачивались.

– Всё идёт хорошо, – произнёс вслух Феникс, зная, что Таня стоит у него за спиной и ждёт хоть какой-нибудь информации.

– Мы можем ему чем-нибудь помочь?

Соколов задумался на мгновение.

– Я думаю артефактов здесь вполне достаточно. Принеси лучше побольше растений, я имею в виду в горшках.

– У Игоря их здесь и так много, – вмешалась Лиза, стоявшая за спиной сестры, в нервном ожидании скрестив руки на груди.

– Направление его магии растения, они помогут ему прийти в себя, когда все закончится.

Смотреть на блондинку не хотелось. Одного взгляда было достаточно, чтобы слегка стушеваться и тут же отвернуться. Мужчина переключил внимание на Таню, но та не сводила глаз с Игорька и взгляды, которыми обменялись её сестра и бывший шеф, не замечала. Значит, до сих пор не знает. Лиза, словно поняв, о чём он думает, сухо улыбнулась и отрицательно покачала головой, в знак того, что «нет, не знает».

Хотя, чего это он. Конечно, Колючка ничего не знает. В противном случае давно бы прибила его на месте. И была бы права.

Несмотря на то, что Лиза уже полгода как инициированная ведьма, Таня продолжала относиться к ней, как к ребёнку. И поэтому Разиной-старшей совершенно необязательно знать, что Лиза давно уже отдала предпочтение взрослым играм, в которые однажды, весьма страстно, сыграли эти двое.

За всю его насыщенную жизнь и почти двадцатилетний опыт сексуальных отношений, это был единственный раз, когда Соколов действительно искренне сожалел о случившемся. За малейшую возможность вернуться и переиграть ситуацию, он сейчас, наверное, отдал бы многое. Не потому что, секс с Лизой был отвратительным, ничего подобного, просто это было недопустимой и досадной ошибкой, необратимым сбоем в этике его взаимоотношений с женщиной ведьмой.

Тьма…как же Дима не хотел, чтобы Таня узнала о факте его нравственного падения. Как не хотел, чтобы она думала о нём ещё хуже, чем он есть на самом деле. Ведь оправдание, типа «это не я, она сама ко мне пришла и заставила» – тут не совершенно прокатит.

И ведь на самом деле Лиза пришла к нему сама. Явилась прямиком в его квартиру с помощью сферы переноса, которую каким-то чудом стащила у Сергея. В лёгком ажурном халатике на голое тело. Ну, не совсем голое, конечно, кое-что под ним всё-таки было. Но назвать прозрачный кусочек ткани одеждой, сквозь который очень хорошо просматривались чёрные кружевные трусики и розовые вершинки сосков, у него язык не поворачивался.

Был конец февраля, на улице бушевала метель (опять Стихийники перегрызлись между собой), а Феникс предавался меланхолии. Мужчина сидел в гостиной, пил свой любимый коньяк и проклинал чёртову колдовскую силу, что не позволяла ему напиться до потери сознания, оставляя его, сколько бы Дима не выпил, лишь слегка подшофе. Выпей он даже ящик коньяка, всё равно не захмелеет.

Так вот Лиза явилась как раз в эту самую гостиную, где Соколов себя жалел.

– Ты чего тут делаешь? – протерев глаза, которые заболели от яркой вспышки переноса, спросил он. – Что-то случилось? Таня?

Упоминание старшей сестры настроения девушки не прибавило, наоборот, Ведьмочка даже скривилась.

– Нет, я к тебе в гости.

– В гости? Отлично. Пить будешь?

– Нет, – и она просто скинула халатик.

Красиво скинула – развязала, повела плечиками и вуаля, халатик на полу, а девчонка почти голая. Дима в этот момент как раз сделал глоток коньяка, и такого эротичного представление никак не ожидал, поэтому чуть не подавился.

– Ты чего? – восстановив дыхание, прохрипел Феникс. – С ума сошла? Оденься сейчас же.

А взгляд всё равно скользнул по тоненькой изящной фигуре девушки. Где-то на задворках сознания он даже сделал отметку, что она у неё очень даже ничего. Сущность внутри него быстро встала на задние лапки и принялась потирать передние в предвкушении горяченькой подпитки. Ведь юные ведьмы – это так мило. Дима даже на место не стал её ставить, надоело. Это не ведьма, это Лиза, сестра Тани… а значит табу на секс даже в мыслях.

– Я хочу, чтобы ты занялся со мной сексом.

– Зачем?

Соколов был просто мастер оригинальность и красноречие. Но вопрос получился таким неожиданным, что Лиза даже растерялась, сразу утратив весь свой напор. Зато Дима смог собраться и включить мозг.

– Я – ведьма, ты – колдун.

– И? – он приподнял брови еще выше.

– Я настолько тебе не нравлюсь? – вспыхнула девушка, сжав кулаки. – Или ты кроме Тани ни на кого смотреть не можешь?

Задеть словами Соколова было всегда очень тяжело, в этом плане он был непробиваемым, но на имя «Таня» всё его естество вставало в незыблемую стойку, и в этот раз отозвалось в груди глухой болью.

– А она знает о том, что ты здесь?

– А должна? Мне уже семнадцать, и я никому ничего не должна сообщать.

– Молодец, – мужчина откинулся на спинку дивана и три раза хлопнул в ладоши. В тишине комнаты хлопки прозвучали оглушительно громко. – Раз ты теперь такая взрослая, то забирай свой халатик и топай домой.

Девушка беспомощно вздохнула и закусила губу. После чего неожиданно подошла ближе и села рядом с ним.

– Дим, не гони меня, а? Мне просто надо кое-что проверить.

– А я тут причем?

– Дим, ты же Феникс, о тебе такие байки ходят по Москве. Что тебе стоит переспать со мной? Ты же на спор и не такое делал.

– Правильно делаешь акцент на время, Лиза. Это было раньше.

– А что изменилось? Вот только не надо говорить о Тане и ваших отношениях. Такие как ты не меняются. Никогда. Тебе это просто не нужно. У тебя такая замечательная жизнь, что совершенно не стоит её грузить масштабными проблемами вроде перестройки мира.

– Лиза! – рявкнул он, отогнав разом приступ меланхолии в небытие. – Иди-ка ты…домой.

Но испугать девушку было очень трудно. Особенно, когда она что-то решила.

– Ты так боишься, что она узнает? Так мы ей не скажем. Поверь, моя сестра так одуряюще счастлива сейчас, что ей совершенно безразлично с кем ты спишь. А вот с кем сплю я, её тоже не касается. Так что у нас с тобой будет только примитивный секс, а я кое-что проверю, и всё.

А ведь она права. И от этого ещё больнее. Неужели он действительно ни на что не способен, как только иметь всё что движется. Ну и репутацию он себе заработал… если бы они только знали, что причина этих быстрых романов была в другом.

Внутри всё кипело от осознания. Мерзко… Грубость и сарказм так и рвался слететь с языка.

– Куда делся тот очаровательный белокурый ребёнок? Ты говоришь, как истинная Ведьма.

– А я и есть Ведьма, – равнодушно пожала плечами она.

– Что у вас с Саидом произошло?

Вздрогнула и отвела взгляд, но боль в её глазах он всё-таки заметить успел. Так вот кто виноват в том, что Лиза стала «истинной Ведьмой».

– Инициация у нас с ним произошла.

– Ясно, – играть в доброго дядюшку у Димы не было никакого желания. – Лиз, ты сделала мне предложение, я отказался. Всё, иди экспериментируй на ком-нибудь другом.

И тогда, эта мелкая Ведьма нарушила один из очень важных пунктов Закона – Лиза врубила флёр Сирены на полную мощность.

Внезапно, с неудержимой силой со всех сторон на него обрушилось несметное множество различных ароматов и вкусов. Ненавязчивые, но такие родные и настолько любимые, они сменялись один за другим, оставляя после себя лёгкий шлейф воспоминаний, что так греют сердце. Некоторые из них брали свои истоки с раннего детства – вкус и аромат любимой конфеты «тутти-фрутти»… запах зелёной травы, которой юный Феникс был перепачкан с ног до головы, когда гонял в футбол… вкус дорогого коньяка… а следом кисло-сладкий десерт из взбитых сливок с нотками цитрусовых, ванили и имбиря на губах… лёгкий запах воска, что сменили любимые духи Тани, те самые, что она слегка наносила на запястья и чувствительные места за ушками. Сколько раз ему хотелось прижаться к ним губами, чтобы ощутить не только аромат, но и вкус её тела…

Запахи… ароматы… вкусы… цвета – всё это кружится в его голове, взрываясь и даря удивительное чувство наслаждения. Но не яркого, взрывного и страстного, как секс, а какого-то умиротворённого и такого домашнего.

А затем появился и голос. Чарующий и мурлыкающий, каждый звук которого бил по нервам, заставляя вслушиваться в интонации. Он уговаривал расслабиться, открыться и довериться. Ведь это так просто взять и прекратить это непонятное и глупое сопротивление. Ведь сейчас им будет так хорошо и так привычно.

Прекратить сопротивление… почувствовать податливое тело, ощутить мягкость и теплоту чужой кожи и отведать на вкус новую страсть. Новый вкус для его коллекции.

Очередная ведьма… очередной секс… очередная подпитка…

Неправильно.

В нос ударил резкий пряный запах корицы, что заставил его вздрогнуть и резко распахнуть глаза. Нет, только не так!!!

Флёр лопнул, как мыльный пузырь. То ли Лиза оказалась слишком юной и слабенькой Ведьмой, что в первый раз пользовалась флёром, то ли Дима оказался слишком сильным, но наваждение стало быстро отпускать его. Вот только ясности ума не прибавилось и желание никуда не делось.

Распахнув глаза, Соколов обнаружил, что всё это время оказывается страстно и весьма темпераментно целовался с Лизой. Девчонка уже сидела у него на коленях упираясь острыми сосками ему в грудь. Её прозрачная туничка куда-то благополучно делся и вполне возможно Дима стащил или разорвал его собственноручно. Да и сам мужчина был уже почти раздет. По крайней мере, рубашка его была расстёгнута до последней пуговички, ремень тоже и шаловливые женские ручонки уже подбирались к молнии на брюках.

– Стоп! – прохрипел он и сжал тоненькие пальчики.

– Что? – Лиза взглянула на него затуманенными от страсти и желания глазами и облизала розовые губки, вкус которых до сих пор горел на его губах.

Дима весьма невежливо отцепил девушку от себя, усадил на диван и быстро вскочил на ноги, делая два шага назад.

Сердце стучало как ошалелое, плоть затвердела до такой степени, что любое движение причиняло жуткую боль. Больше всего на свете ему сейчас хотелось стащить с себя эти тесные тряпки, затем раздеть до конца Лизу (её кружевные трусики за одежду посчитать было трудно), уложить её на какую-нибудь твёрдую поверхность (хотя можно и стоя, несколько пикантных поз он отрепетировал с другими Ведьмами ранее), и погрузиться в её тело до упора, ощущая, как её лоно крепко обхватывает его своими внутренними стенками. Ощутить вкус силы и страсти, впитать их в себя, наполняя до отвала резерв.

Сущность внутри стенала и стонала, требуя продолжения и злясь на Ведьмочку, что не смогла довести дело до конца и у хозяина вдруг проснулась совесть.

«На фиг совесть, – ворчала она, нарезая круги. – Дай пожрать!! Ведьмочка хорошенькая, вкусненькая и такая молоденькая»…

Боль в паху вместе с нытьем и рычанием сущности сводила с ума. Флёр Сирены брал над ним верх. Ведь это же так просто и легко. Надо лишь ослабить контроль и поддаться искушению… всего один раз.

Никто не узнает…

Картинки, посылаемые сущностью, были одна провокационнее другой. Яркие и безбашенные сексуальные приключения из его жизни.

От удушающей волны желания, что накатывала со всех сторон с каждым разом всё сильнее и безудержнее, стало трудно дышать.

В глазах замерцало и зарябило.

– Собирай вещи и уходи, – рыкнул он, с трудом сдерживая стон и согнувшись схватился рукой за стенку. Не хватало ещё грохнуться у неё на глазах.

Гул в голове становился всё сильнее и пронзительнее, чему изрядно способствовала тёмная тварь внутри него. Её такой расклад совершенно не радовал. Всё его тело крутило и выворачивало от неудовлетворённого желания. То, что могло подарить невиданное наслаждение, стало источником адской боли.

– Дим, – прошептала Лиза и встав, подошла к нему. Встала рядом, одурманивая его своим запахом и осторожно коснулась ладонью щеки. – Иди. Ко мне.

Глубоко внутри победно запрыгала сущность, она отлично понимала, что против телесного контакта хозяин не выстоит.

А ведь права оказалась, тварь.

Прикосновение Лизы словно обожгло его. И весь тот контроль и толика самообладания, что ему удалось вернуть, рухнули в одного мгновение.

Диме даже показалось, что он слышит падение каждого кирпичика той стены, что отделяла страсть и разум.

Бум… Грохнулся на пол ремень и победно звякнула бляшка. Следом бесшумно упали брюки.

Прорычав что-то невразумительное, мужчина схватил Лизу в охапку и потащил к дивану.

Всё исчезло в потоке наслаждения, он даже не услышал, как ликовала сущность, вбирая страсть, беснуясь вокруг них бешенным танцем. Это всё было неважно.

Ему хотелось только одного – трогать, сжимать, гладить, прикасаться и… брать.

Всё просто, вот он смысл жизни любого нормального Колдуна – не думать ни о чём, просто обладать и просто брать. Никаких лишних и таких опасных эмоций, чувств и желаний. К чему эти напрасные мечты о любви? Разве может Колдун полюбить по-настоящему, по-человечески?

… Феникс, мечтающий побороть древнее проклятье своих предков и добиться взаимной любви. Даже спустя столько лет он еще верил, что подобное возможно. Разве это не глупо и не смешно?

Смешно. Так же, как и то, что знаменитого сердцееда и бабника Соколова сейчас соблазняла юная Сирена, а он пытался противостоять её силе обольщения. И он позорно проигрывал ей в обороне. Да кто узнает – не поверит, а если и поверят, то засмеют.

Но это всё потом, все эти мысли возникнут в его голове гораздо позже.

А в тот момент, Дима совершенно ни о чём не думал. Просто движения, то плавные, то резкие. Просто секс. И хрупкое девичье тело под ним… и острые коготки, которые царапают кожу на спине и на ягодицах, но эта боль не отрезвляла, а наоборот поднимает из недр древние инстинкты хищника… тихие стоны и всхлипы – Лиза очень темпераментно отвечала на каждое движение.

Вперед-назад… быстрее… стремительнее… резче… и контроля над телом уже нет… капельки пота, что стекают по позвоночнику вниз… другие же выступают на лице, застилая глаза. Но ему всё равно, он не хочет смотреть, потому что смотреть это значит видеть, а видеть… значит глядеть в глаза одной, а представлять на её месте другую.

Но это мысль не потушила огонь желания, наоборот, появилась злость, на бывшую секретаршу, на её отца, на этот чёртов мир, на того Колдуна, что проклял Таню во младенчестве и на себя…

Жалобно вскрикнула и замерла Лиза, дрожа в его объятьях и ускоряя разрядку в десятки раз. Этому способствует и её магия, что вырвалась, наполняя резерв до отвала. Теперь можно было подумать и о собственном наслаждении. …

Горький миндаль горчил на губах… запах моря, солнца и… ландыши.

Новый вкус страсти в его внушительной и обширной коллекции.

Только отчего так тошно?

Дима поднялся, как только схлынула волна наслаждения. Буквально нашпигованный чужой силой, с бешено стучащим сердцем, и с рябью в глазах, задерживаться на ложе страсти мужчина не захотел.

Слегка пошатываясь, поднял с пола боксёры, затем брюки, аккуратно и тщательно всё это натянул на себя и только потом повернулся к Лизе.

Она сидела на диване, золотистые волосы в красивом беспорядке обрамляли розовое личико, губки от поцелуев слегка припухли, а в голубых глазах полыхала сила. Девушка судорожно прижимала покрывало к груди, словно пытаясь спрятаться от его взгляда.

В голове яркой лампочкой вспыхнула мысль – а ведь ей всего семнадцать. Раньше его особо не волновал возраст Ведьм, с которыми он спал. Инициирована – значит самостоятельна.

– Можешь не переживать, я не буду сообщать Стражам о случившемся, – сухо бросил он, отводя взгляд и подходя к бару. Ему сейчас до одури, до оскомины хотелось выпить.

– Дим…

– Не знаю, что за эксперименты ты ставила и чего добивалась своим поступком, мне это не интересно. Но поверь мне, с другими такое делать не стоит. Нянчиться и читать лекции о недопустимости использования приворота тебе никто не будет, а просто упекут за решётку. Ты знаешь, чем грозит использование флёра в том объёме, что ты применила ко мне?

– Дим…

– Знаешь. Как знала и то, что заявлять я на тебя не стану… Молодец, девочка, ты делаешь успехи. Стала самой настоящей продуманной и хладнокровной Ведьмой. Марианна может тобой гордиться. А вот твоей сестре о произошедшем знать не стоит. Ты поняла меня? – он резко обернулся в её сторону, впившись в неё своим самым грозным взглядом.

Но этого не требовалась. Лиза не смотрела на него с победной улыбкой на губах, не смотрела хищно и развратно, празднуя свою победу, как сделала бы любая на её месте. Нет, девочка

лихорадочно тёрла запястья и смотрела на Колдуна такими большими и несчастными глазами, что глоток виски, что Феникс успел сделать, комом встал в горле.

– Она не узнает, я обещаю, – прошептала она. – Дим, прости меня…

Промолчал, продолжая буравить её взглядом и ожидая продолжения разговора.

– Дим… я… прости… я не должна была этого делать… просто, – всхлипнула, быстро утёрла нос ладонью и ещё раз всхлипнула.

Феникс был готов заорать. Мало того, что эта малолетка его, можно сказать, сейчас изнасиловала, так она теперь просто вынуждает его чувствовать себя виноватым. И что теперь? Надо утереть ей слёзки и погладить по головке?

Да никогда!!!

Пусть скажет спасибо, что так легко отделалась. А то строит тут из себя невинное создание. Раз заварила кашу, то будь добра отвечай за последствия.

Конечно, вслух он ей ничего не сказал, ограничившись лишь:

– Лиза, просто уходи.

Хорошо, что она не стала возражать, что-то объяснять и говорить. Дима был совсем не в настроении слушать всё это, потому что это было уже неважно. Факт грехопадения состоялся и единственное что он мог сделать, это поскорее о нём забыть.

С тех пор прошло уже четыре месяца, а забыть до конца не получалось. Стоило им где-нибудь чисто случайно встретиться, как Дима даже немного терялся, боясь выдать тайну каким-нибудь неосторожным взглядом или словом. Скрыть же во взгляде своё отвращение к младшей Разиной у Соколова не получалось.

Даже сейчас вместо того, чтобы думать об Игорьке, он старательно отворачивался от Лизы.

Дима слегка потёр переносицу и переключил всё внимание на племянника. Надо о нём сейчас думать, а не о своих ошибках.

Минут за десять семья Разиных в полном составе перетащила в комнату Игоря все растения, что были в доме. Теперь парень лежал словно в джунглях.

Консервация набирала обороты, и Игорёк уже с трудом сдерживал рвущиеся с губ проклятья и крики.

– Тань, уведи отсюда Дениса, – тихо произнёс мужчина, указав девушке на застывшего в дверях мальчика, что не сводил серебристых глаз с горящего в агонии друга.

– Хорошо, я отведу его вниз и сразу вернусь, – она попыталась сделать шаг в сторону брата, но Дима не дал, крепко схватив её за руку.

– Таня, ты не поняла. Бери Дениса и идите в зал, на кухню, да куда угодно. Чтобы никого из вас здесь не было.

Конечно, она не согласилась. Упрямо покачала головой и нахмурилась.

– Я не оставлю Игоря здесь одного.

– С ним буду я.

– Но…

– Колючка, сделай одолжение, сделай всё так, как я прошу, хорошо? Я сам через это проходил и знаю, что нужно делать. Игорю сейчас очень больно, а потом будет ещё больнее. Поверь, ему не нужны лишние зрители. И я не могу отвлекаться на вас. Сейчас придётся держать контур, следить за показаниями. – Колдун тяжело вздохнул, не зная, как ещё убедить её послушать его. – Я знаю, ты хочешь, как лучше. Но поверь, тебе здесь не стоит находиться. Иди, лучше попробуй дозвониться до Сергея.

И тут неожиданно вмешалась Лиза:

– Тань, он прав.

Девушка перевела взгляд с бывшего шефа на сестру. Дима отлично видел, как тяжело Тане даётся принятие решения. Но в конце концов, девушка кивнула и вновь взглянула на него.

– Дим, скажи, что всё будет хорошо.

И теперь завис он. Вспомнились события шестимесячной давности. Когда Таня растерянная, поникшая и такая беспомощная сидела в его машине, не в силах встать и войти в здание, где выставили на Торги её младшую сестру. Тогда она тоже подняла на него свои огромные серые глаза и тоже произнесла эту фразу.

Дима тоже оригинальностью не отличался, поэтому ответил так же, как и тогда:

– Я обещаю – всё будет хорошо.

И она поверила.

А дальше начался кромешный ад. По-другому Дима просто не мог охарактеризовать происходящее. В этот момент ему даже захотелось поменяться местами с Игорьком. Потому что знал, что надо делать, знал, как укротить магию и приструнить сущность. И ещё не было сил смотреть на его мучения и знать, что ничем особо помочь ты не можешь.

Игорька корёжило и ломало, тело выгибалось под немыслимыми углами. Периодически его сила вырывалась наружу в виде скопления множества нитей различных оттенков зелёного цвета. Этот клубок, так похожий на сплетённых змей, бросался на контур, стремясь разрушить и уничтожить его границы…А потом Игорёк вновь приходил в себя и нечеловеческими усилиями загонял её обратно.

Дима ни на секунду не усомнился в нём. Его племянник – сильный мальчик, который просто не может сдаться. Это у них семейное. Игорь – сын своего отца. А Тумановы упёрты и крайне упрямы. И хотя бы из-за этой пресловутой стойкости Игорёк и выстоит.

Феникс не отходил от контура ни на шаг, то и дело посматривая данные, подлатывая небольшие бреши в защите. И радовался тому, что этим утром у него была Николь и он наполнил резерв под завязку, потому как накопителей с собой не было.

А Сила уходила… словно песок сквозь пальцы. Медленно, но неудержимо, песчинка за песчинкой, магия вытекала из него. Но Дима давно уже перестал следить за её оттоком. Разве это важно, когда всего в шаге от него мучается племянник, кусочек его семьи.

А ещё он ждал Сергея. В конце концов, он же отец, неужели не чувствует, что его сыну плохо, что в нём сейчас нуждаются. Серый просто обязан бросить к чёрту эти грёбанные стражные дела и прийти.

Но время шло, а Сергея всё не было.

Через час Игорёк уже не кричал, судорожное дыхание с хрипом вырывалось из его лёгких вперемешку со стонами… едва слышные, глухие они разрывали сердце. Феникс с трудом сдерживался, чтобы не броситься с кулаками на эту прозрачную стену, что разделяла их.

Что может быть страшнее бессилия, когда родной тебе человек мучается?

– Ну же…. Игорь, давай, возьми себя в руки, – шептал Дима, прислонившись лбом к контуру, не сводя с парня глаз. – Ты же сильный, ты Колдун, а это всего лишь сила. Ей нужен контроль, без него она ничто.

Шептал и знал, что тот его всё равно не слышит.

Но может почувствует.

Минуты, секунды… время.

Поворотный момент наступил незаметно. Дима его чуть не проглядел. Если бы не всматривался в бледное лицо парня, то точно бы не заметил.

Но перелом наступил.

Игорёк вздрогнул и распахнул глаза, что ярко сверкнули изумрудным светом и вновь закрыл их. Гримаса боли исчезла, но лицевые мышцы ещё не расслабились. Наоборот, тот ещё больше нахмурился и стиснул зубы.

– Давай, малыш, давай, – Димка прислонил ладони к контуру, считывая информацию о магии и о состоянии племянника и едва сдерживался, чтобы не заорать от счастья.

Сил уже почти не было. Он истощился не только магически, но и физически. Уж слишком много забрал контроль.

Усмирил… обуздал… теперь можно и отойти.

Что мужчина и сделал, быстро отступил от контура и бросился к выходу. Распахнул дверь, набрав полную грудь воздуха и чуть им не подавился.

Вся семья Разиных в полном составе сидела на полу напротив и гипнотизировала дверь. При его появлении, троица вскочила и молча на него уставилась.

– Вы что всё это время… а неважно. Игорёк справился, минут через десять контур можно будет убирать и кормить парня.

– Я принесу еды, – кивнула Лиза и бросилась на кухню.

– Нам можно к нему? – это подал голос Дэн, вытянувшийся за лето ещё больше, и почти догнал по росту старшую сестру.

А Таня… Таня просто смотрела на него своими глазами, полными слёз и улыбалась.

– Спасибо, Дим.

– Я же сказал, что всё будет хорошо.

– Спасибо, – прошептала она, сделала шаг и крепко обняла.

Ничего лишнего, просто дружеское объятье. Но такое необходимое сейчас.

– А что здесь происходит? – раздался удивлённый голос Сергея, который появился так некстати.

Девушка вздрогнула, моментально отскочила в сторону, чтобы броситься в объятия Стража.

– Ты дома!!

Дима с трудом заставил себя не отворачиваться и смотреть. Смотреть и видеть, что значит настоящие объятия влюблённого человека. Как крепко и доверчиво она прижимается к нему, как зарывается лицом в грудь и мелко дрожит от неконтролируемых рыданий. И как Сергей обнимает её в ответ, нежно касаясь губами макушки… как меняется его лицо сразу становясь таким ласково-нежным.

– Дима? – Сергей посмотрел на брата, а затем перевёл взгляд на дверь в комнату сына. Не надо быть гением, чтобы сложить два плюс два. – Игорь.

– Ты вовремя, брат. Консервация окончена, скоро можно будет снимать контур. Благодарности не надо, – попытался усмехнуться Дима и прикрыл на мгновение глаза.

Всё-таки он слишком устал.

Страж тем временем, в обнимку с Таней быстро прошагал в комнату сына, Денис следом. А Феникс всё продолжал стоять столбом. Нового он там ничего не увидит, а находиться сейчас с ними рядом не хотелось. Поэтому он и отправился на кухню, где вовсю хозяйничала Лиза.

Девушка мельком окинула взглядом его фигуру и стоило ему только присесть за стол, сразу поставила перед ним тарелку с бутербродами.

– Ешь. Ты тоже без сил.

– Благодарю. Ты сегодня сама любезность.

– Я всегда сама любезность и очарование, – улыбнулась она. – Дим, пользуясь ситуацией, я хотела бы ещё раз извиниться.

– Не будем здесь говорить о том, что произошло, – сразу напрягся он.

Но Лиза как будто не слышала его.

– Я знаю, что поступила крайне некрасиво… просто отвратительно. Мне просто казалось, что если я буду вести себя как настоящая Ведьма, то будет легче жить.

– И как?

– Никак. У меня не получается быть чистой и светлой, как сестра или стервозной и алчной, как Марианна… Поэтому буду просто собой.

– Отличная мысль, – Дима проглотил уже третий бутерброд и кивнул. – Дай воды.

– Я уезжаю…, – Лиза протянула ему стакан и скрестила руки на груди. – Они ещё не знают. Но я уже договорилась.

– Надеюсь ты не думаешь, что эту весть об этом им сообщу я?

– Нет. Я скажу сама…А тогда… я ведь была влюблена в тебя полгода назад… или думала, что влюблена. Решила узнать… как это, что почувствую, занимаясь с тобой сексом после… после инициации.

– Ну и как?

– Неважно. Но я очень рада, что меня инициировал не ты. С тобой всё было бы намного сложнее и труднее. Саида я хотя бы не вижу настолько часто, как тебя. И нет, я в тебя не влюблена.

– Ты говоришь загадками.

– Что поделаешь, я же Разина, а мы любим загадки. И ещё, Дим, это не совет, это мои мысли… Выбрось её из своей головы. Таня счастлива. Впервые за долгое время по-настоящему счастлива. Она любит, и она любима. Ты же знаешь, что они решили заключить Брак.

– Слышал.

Советы от этой мелкой ему были неприятны и абсолютно излишни.

– Они решили перенести Обряд на ближайшее время.

Вот и всё.

Дима отложил в сторону бутерброд и прикрыл глаза на долю секунды.

Больно? Даже не передать словами как. А ведь где-то внутри жила глупая надежда на то, что всё может измениться.

– Я рад.

– Не рад.

Сил не было даже на то, чтобы рассердиться по-настоящему, Соколов просто вяло рыкнул:

– Я бы попросил тебя…оставить свои комментарии при себе. Мои отношения с Таней тебя вообще не касаются.

– Знаю. Прости.

Есть не хотелось, разговаривать тем более. По большому счёту, то и здесь ему делать тоже нечего. «Мавр сделал своё дело, мавр может уходить». Почему он вспомнил именно эту фразу? Не потому ли, что мысленно уже раз семь придушил младшую Разину.

Вроде и легко на душе, что племяш блестяще справился с консервацией, а всё равно как-то горько, будто полынью душу отхлестали. Мужчина тяжело поднялся со стула и взглянул на блондинку.

– Я домой. Передай Сергею, что я улетаю в длительную… командировку. Буду через пару месяцев.

– Месяцев? – недоверчиво распахнула глаза блондинка.

– Да. Жёсткий… договор, требующий моего личного присутствия, – он попытался беззаботно улыбнуться, чтобы улыбка не перешла в оскал. – Так что не скучайте без меня.

Отец прав, с его-то темпераментом он заделает ребёнка Ведьме очень и очень быстро, а после этого можно будет вернуться и окончить начатое. Свой долг он добросовестно выполнит и гори всё синим пламенем.

Но воспользоваться сферой он так и не успел. В кухню, запыхавшись, вбежала Таня.

– Лиз, Игорёк пришёл в себя, неси еду. Ой, Дим, а ты куда?

Исчезнуть по-английски не получилось.

– Мне пора на работу… дел очень много.

– Тань, он уезжает куда-то, – сдала его мелкая уже практически выйдя из кухни с огромным подносом в руках.

– Уезжаешь? Из Москвы? Куда?

– В командировку… в Ирландию… весьма длительную. Меня не будет несколько месяцев.

– Ирландию? Ты? Дитя мегаполиса?

Соколов расхохотался. Громко, от чистого сердца. Это же надо до такой степени знать его привычки, что даже фразу высказала точно такую же, какую он недавно выпалил отцу.

– У тебя точно всё нормально? – серые глаза казалось видят насквозь.

– Колючка, посмотри на меня, – он беззаботно развёл руки в стороны и улыбнулся ещё шире. – Разве у меня может быть что-то ненормально. Я же Соколов.

– Я в курсе. Дима, ты же знаешь, если тебе что-то нужно, то мы всегда готовы помочь.

Мы…

– Разина, успокойся, всё у меня отлично. Даже лучше всех.

– Тогда выполни одну мою просьбу.

– Да без проблем.

– Позволь я поставлю тебе Щит.

Феникс усмехнулся:

– Колючка, тебе запретили ставить эксперименты на Колдунах.

А та в ответ лишь пожала плечами:

– Так пожалуйся на меня Стражам. Один как раз находится недалеко.

– Этот Страж у тебя с ладони ест.

– Хочешь пожаловаться на меня другим?

– Свои проблемы я предпочитаю решать сам.

Улыбнулась. Так как умеет только она одна и знакомый лукавый блеск в глубине глаз. Всё как раньше… и не так.

–Так что? Ты позволишь?

– Экспериментируй, я весь твой. Что мне надо сделать?

– Садись на стол.

Колдун молча подчинился и даже закрыл глаза. Смотреть всё равно не на что, девушка почти сразу встала у него за спиной, а эту кухню он и так знает, как свои пять пальцев. Зато теперь с закрытыми глазами обострены другие органы чувств…

Осторожное неуловимое касание её груди к его спине, когда она слегка наклоняется вперёд… ничего пошлого и откровенного и даже его отклик иной. В нём нет страсти и отклика на секс, только ленивая нега и ощущение всеобъемлющего спокойствия от присутствия родного и близкого человека.

… мягкий и неуловимый запах солнца и тепла, что обволакивает со всех сторон, заключая его в своего рода прозрачный кокон. Его нельзя почувствовать и ощутить, с ним можно просто жить, храня образ в сердце.

…тёплое дыхание, что периодически ставит дыбом волоски на затылке… оргазм кожи.

Но самое главное не это. Самое главное в другом. Каким-то невероятным и непостижимым образом, только находясь рядом с этой девушкой, все его проблемы и печали стали такими незначительными, пустяковыми и такими легко разрешимыми. Есть другие, более важные горизонты, которые он как будто воочию увидел… но внезапно всё закончилось.

Тяжело дыша, Таня отшатнулась от него, опираясь о барную стойку и шумно выдохнула:

– Всё, готово.

– Ты что там такое соорудила, если на ногах едва стоишь? – нахмурился он, вглядываясь в её бледное уставшее лицо.

– Ничего особенного. Просто теперь мне спокойнее будет.

– Колючка, я не ребёнок и не твой младший братик, за которым надо следить и оберегать от всего мира.

– Но ты часть моей семьи, – просто ответила она и Дима так и не смог найти подходящего ответа.

Семья… для него семья – это отец и Клан, потом в семью вошли Серёга с Игорьком, что уже само по себе было странным. А теперь? Каково это иметь нормальную семью? И разве для него, Колдуна с тёмной сущностью – это возможно?

Соколов наскоро попрощался, почти сбежал, вернувшись в офис, схватил папку, помахал ручкой секретарше – пусть теперь папика его соблазняет, тот точно не откажется, и вызвал Владимира.

Документы он так и не стал читать. Лишь только открыл и взглянул на фото матери своего будущего ребёнка. Больше не требовалось. Ведь самое главное это не перепутать девицу, а то конфуз может случиться.

Вкус у отца всегда был отменный, он и Ведьму на роль матери своего сына выбрал очень симпатичную. Дима как-то видел свою родную мать издалека, ближе подойти не решился, мало ли что. Вдруг она так же, как и дочка захочет опробовать его в постели.

Вот и выбранная Ведьма из Ирландского Клана была хороша, даже на его взыскательный вкус. Всё как под заказ – сексуальная, эффектная и очень яркая. Чёрные волосы, ярко-голубые глаза, ровный загар и идеальная фигура – не девушка, а мечта. Вот только счастливым он себя не чувствовал. Так и хотелось пойти и разбавить эту приторность чем-нибудь кислым или освежающим, а на идеальность образа плеснуть болотно-серую жижу.

Жаль, что на «свеженькое» в его рационе, в ближайшие месяцы, будет наложено абсолютное табу.

Визит к Целителям Дима тоже откладывать не стал, там он подписал кучу документов и с него сняли блокировку. Теперь он официально готов к размножению.

Неприятности начались утром следующего дня, когда он прилетел в Дублин.

Во-первых, оказалось, что до того богом забытого городка, где располагался Клан принимающей стороны, самолёты не летают. И из столицы Ирландии ему предстояло тащиться на автомобиле целых два часа! И это с левосторонним движением!

Во-вторых, его багаж потеряли. Весь!!! Запинающаяся сотрудница авиакомпании чего-то там бормотала о досадной случайности, недоразумении и что ей очень жаль, но багаж улетел в Сингапур. Зашибись, его вещи отправили к азиатам. А там была любимая футболка и те самые откопанные боксёры, что ещё Таня покупала.

В-третьих, у него сдох артефакт-переводчик. Вспыхнул и разрядился, а зарядить было нечем, потому как резерв Феникса за ночь так и не восстановился после Консервации Игорька. Итог был ошеломляющим – великий Дима Соколов остался в чужой стране без одежды, с небольшой сумкой в руках и совершенно не понимая ни слова на ирландском гэльском. Местное население с неохотой общалось на английском, Да только, и английским он владел на уровне – «со словарём». Его иностранные языки никогда особо и не интересовали. Зачем напрягаться и учить их, если есть артефакты-переводчики? Неубедительное оправдание, конечно, но ничего уже не исправишь.

Единственное, что радовало, отец для него машину уже заказал, а на переднее кресло кто-то заботливо положил карту. Осталось только доехать.

Весело начинается исполнение Контракта.

Даже страшно предположить, что же будет дальше?

Глава 4

Счастье не может длиться вечно. Это не аксиома, это факт. И не потому, что одно сплошное счастье сердце просто не выдержит, а просто… просто надо и капельку горя отведать, чтобы губы не слиплись от этого самого счастья. Вот только почему у меня совсем не капелька, а целый океан?

Всё утро следующего дня мне названивал Оливер. Звук я не выключала из принципа и из-за подруги, потому как её улыбочка с каждой минутой становилась всё более и более ехиднее. Так что завтрак мы провели под классическую музыку, льющуюся из моего мобильного.

– Может всё – таки ответишь? – не выдержала Мэри, когда мелодия заиграла по пятнадцатому кругу. Мы как раз сидели за столиком в своей небольшой квартире и пили чай. – Или хотя бы звук выключи. Эта музыка уже начинает раздражать. И если я покроюсь аллергическими пятнами на эту мелодию, я покусаю не только твой телефон, но и тебя саму.

– Отвечать не буду и звук не выключу, а вдруг пропущу важный звонок?

– Уже интересно… Я чего-то не знаю? Что может важного у нас случиться. Ответь парню, а?

– Я сказала, что сама ему перезвоню, – и вздрогнула от нескончаемого повтора аккордов музыки.

Он что, решил брать меня настойчивостью? А с виду такой вежливый мальчик, романтичный художник, а на деле…

– Если ты не ответишь, то это сделаю я, – через пару минут произнесла подруга и вдохнула ароматный чай.

А ведь действительно ответит.

И чего я веду себя как маленький ребёнок?

Но только взяла в руки телефон, как он перестал звонить.

– И что – это всё?

– Судьба, – я улыбнулась Мэри и вернулась к завтраку.

– Смотри как бы судьба не встречала тебя у школы.

А если вдруг в школу явится? Вот только разборок с любовником на глазах юных Магов мне и не хватало. Нет, он, конечно, хороший, вкусный…

Но в школе меня ждало испытание покруче.

– Доброе утро, Матиас.

Малышка Энджи.

В узенькой чёрной юбочке до колен и белоснежной блузке с огромным бантом, она больше походила на учительницу, чем я. Чёрные волосы красивым каскадом спадали на плечи, на лице безупречный макияж, а в руках папочка. Так и хочется вручить ей указку и отправить на урок.

– Анжелина, – я попыталась изобразить на лице хоть какое-то подобие приветливой улыбки и откинула назад волосы, собранные в низкий хвост. С трудом удержалась, чтобы не поправить свой лёгкий белый пул с коротким рукавом, что сегодня надела вместе с цветастой юбкой. – Какими судьбами?

– Я к тебе.

Какое счастье.

– Правда? Что-то случилось?

Вчера на собрании про меня не вспомнили, и я уж точно не ожидала, что она сюда явится. Да и вообще сбор практически полностью был посвящён Анжелине и её Контракту. Хорошо, что мы с Мэри, как опоздавшие сидели в самом углу актового зала, потому как в конце пламенной речи я уже весьма откровенно и весьма невежливо зевала.

– Давай отойдём в сторонку.

Мы подошли к окну.

– Скажи мне, Стейси, ты в курсе, представители каких Кланов у тебя в классе учатся?

– Нет.

Никогда не задумывалась над этим вопросом. Меня всегда интересовали сами дети, а не их Кланы и должности, которые занимают их родители.

– А ты должна была задаться этим вопросом. Это же такая важная информация. Так вот, ты человек новый в наших краях, многого не знаешь, и школьный совет решил посмотреть, как проходят твои уроки.

– В каком смысле?

Ярко-красные губы растянулись в сладкой улыбочке.

– Стейси, какая ты сегодня невнимательная и недогадливая. Просто не узнаю тебя, дорогая. Плохо спалось? Дети – это же будущее Кланов и, конечно же, мы все хотим знать, как происходит становление этого будущего, какую информацию ты вкладываешь в их неокрепшие умы. Поэтому представители Клана и хотят побывать на твоих занятиях.

И я даже догадываюсь, кто вложил в голову эти «правильные» мысли в умы членов школьного совета, который в этом году возглавляет Клан Ирис, в лице его единоличного представителя Энджи.

Чем же я тебе так насолила?

– Поступили жалобы?

– Дорогая моя, если бы поступили жалобы, то сейчас разговаривала бы с тобой не я, и тон беседы был бы совсем другим. Я понимаю твоё смятение. Но и ты нас пойми, мы же практически ничего о тебе не знаем.

Это тебя и бесит? Что мои документы видела только Ирис и только с ней я разговаривала? Для остальных Глава выдала минимум информации.

– Понимаю.

– Вот и прекрасно, дорогая.

– Когда вас ждать?

– Ох, не знаю, – она красиво надула губки и тяжело вздохнула. Вот только в глазах ярким пламенем горело непонятное мне торжество. – Я теперь буду так занята. Сама понимаешь, Контракт… столько дел, столько дел.

О, да. Кувыркаться в постели со смазливым мальчиком-зайчиком дни и ночи напролёт, чтобы зачать ребёнка – это тяжкий труд. Надо же проявить фантазию при выборе новых поз для соития…

Бррр… меня едва не передёрнуло от картинок, что невольно возникли у меня в голове.

Но на лице всё то же равнодушное выражение и вежливая полуулыбка.

– Да. Работы действительно очень много, как ты будешь справляться даже не знаю.

– Я профессионал своего дела, – она взглянула на дорогие часики. – Скоро звонок. Мы предупредим тебя о проверке, хорошо?… И ещё кое-что, Стейси, дорогая. Только без обид, ладно? Это, конечно, очаровательная юбочка и пул миленький, но ты же учитель. Ты должна выглядеть соответственно и должна придерживаться принятого для образовательного заведения дресс-кода. Да и ещё с этой причёской… ох, милая, ты сама похожа на подростка… Ты не в том возрасте, чтобы молодиться… Приведи себя в порядок, дружочек, подбери одежду в соответствии со своим статусом, причешись. Пойми, членам совета может не понравиться, что их детей обучает такой преподаватель, – и похлопала меня по плечу.

Как же сладко-сладко она поёт. Вот только я отчего-то чувствую себя по самые уши в экскрементах?

– Спасибо большое, Анжелина. Я обязательно прислушаюсь к твоему мнению и приму к сведению замечания.

– Вот и отлично. А теперь прости, у меня дела.

– Конечно, мне тоже пора на урок.

Но зайти в класс мне не дали.

– Стейс, – ко мне подлетела Мэри. – Что ей нужно было от тебя?

– Она предупредила меня о проверке.

– У нас будет проверка?! – ахнула подруга.

– Нет, Мэри. Это у МЕНЯ будет проверка. Школьный совет решил узнать, как я веду уроки и достаточно ли я компетентна для данной должности.

– Вот ведь, – она сразу поняла откуда ветер дует. – Ты же единственный Некромант в Клонмел… точнее единственный свободный Некромант, кто согласился вести уроки. Остальные слишком заняты. Да, уровень у тебя низкий, но ты – Некромант. Это же находка для школы.

– А вот она, похоже, так не считает.

– Нет, ну надо же, какая сссс…самка тиранозавра, – Мэри резко выдохнула, закрыла глаза и замерла.

Мне же оставалось наблюдать, как она мысленно считает от одного до десяти, а потом обратно. И всё это только для того, чтобы ОНА успокоилась и привела мысли в относительный порядок. Потому как мне её телодвижения, к спокойствию, ну, никак не располагали.

– Так, всё, – ведьма распахнула глаза и произнесла. – Продолжаем разговор.

– Угу.

– Для начала, не надо нервничать.

– Чем чаще ты мне будешь говорить фразу «не нервничай», тем больше я буду беситься. Ну, всё, дзен я поймала, но вот зуд в руках не прошёл, я бы сейчас той звезде, лучики бы пообламывала.

– Силёнок не хватит на «пообломать», максимум сможешь погнуть их, с её-то статусом. И вообще, на всё нужно смотреть с позитивной стороны. Ну, придёт Энджи со своей комиссией. И что? Не уволят же они тебя в конце концов.

Конечно, не уволят. Где они ещё найдут чокнутого Некроманта-альтруиста, который будет готов обсуждать технику безопасности с подростками-магами. Теми самыми, которые в любую минуту готовы эту технику послать к праотцам в …в общем, далеко послать, и попробовать что-то новенькое и неизвестное. Как раз то, что это самой технике и противоречит. Плюс ещё дополнительные уроки по видам. И не стоит забывать про классные часы и дополнительные уроки от которых я никогда не отказывалась.

– Мэри, дело не в этом.

– А в чём?

– Она же меня теперь просто достанет мелкими, пустыми придирками, бестолковыми советами, сдабривая всё это идиотскими улыбками. Ты что не понимаешь, чего она добивается?

– Скажи Ирис. Клан не может позволить себе так бестолково разбрасываться кадрами. Даже учитывая твой небольшой резерв, ты очень нам нужна.

Ответить я не успела. Громко зазвенел звонок и в классы толпой повалили ученики.

– Встретимся после уроков, – произнесла быстро подруга и помчалась в свой класс. – И всё хорошенько обсудим.

Кивнула, потому как спорить с ней всё равно бесполезно, лучше сразу согласиться. Хотя что это обсуждение нам даст? Ну посидим мы, поболтаем, промоем косточки черноволосой стерве и… На этом собственно и всё. Противопоставить нам ей нечего. Она полностью в своём праве и ничего противозаконного не требует.

А вот к Ирис жаловаться я точно не пойду. Не потому что боюсь ответной реакции Энджи. Нет, просто не хочу привлекать к себе лишний раз внимание Главы Клана. Сейчас я

просто скромная и незаметная учительница, что живёт с другой ведьмой, в конфликты не вступает и проблем не создает. Вот такой я и хочу остаться. По крайней мере, на ближайшее время.

Да и что мне может сделать Энджи? В открытую, уж, она точно не станет конфликтовать, характер не тот. Нет, эта гадина будет действовать исподтишка, нащупывая самые болезненные точки и давя на них. Остаётся надеяться, что, когда приедет этот смазливый огненнокрылый красавчик. Он найдёт, чем её занять.

– Доброе утро, – войдя в класс, я останавливалась у стола, привычно бросая сумку на стул.

– Доброе утро, мисс Матиас.

– И так, мой дорогой выпускной класс, вы готовы к опросу? – обвожу взглядом притихших девушек и юношей, что старательно отводят взгляды и пытаются слиться с партами.

– А может перенесём? – слышится голос с галёрки.

– Даже не надейся, Артур. Ребята, прошу не забывать. Этот год последний и по «видам Магов» у вас будет экзамен, который буду принимать не только я, а целая комиссия, во главе с директором. Этот год сложный и трудный. Я понимаю, что он только начался и вам так хочется ещё отдохнуть, но, увы и ах, надо работать. Тем более, что темы в этом учебном году у нас будут с вами сложные. И так, что за тему мы проходили на прошлом уроке? Кристина?

– Оракулы и их особенности.

Что-то привычно ёкнуло и кольнуло, отозвавшись глухой болью в сердце. Но предаваться унылым воспоминаниям сейчас глупо – не то место и не то время, дел очень много.

– Замечательно. Джек, к какому виду относятся Оракулы?

– Видящие, – парень неловко встаёт и очень быстро отвечает.

– Хорошо, садись. Кто ещё кроме Оракулов относятся к Видящим, Артур?

– Ну, – Артур встаёт неохотно и сразу начинается мяться. – Кроме Оракула к виду Видящие относятся…

Замолкает с надеждой обводит взглядом класс. Вдруг кто смелый найдётся, кто решит ему подсказать.

Молчат. Знают, что я этого не люблю.

– Мы ждём, Артур.

– К Видящим относятся… относятся к Видящим.

– Садись, Артур. Ты опять не готов… Джанет, тот же вопрос.

Девушка быстро встала, откидывая за спину длинную косу, и сразу принялась быстро тарабанить, как по учебнику

– К Видящим традиционно относят – Оракулов, Авгуров, Вещунов, Ведунов и Пифии.

– Молодец. Чем Оракулы так выделяются среди остальных, Френсис?

Первая красавица школы вздрогнула от испуга и быстро вскочила, поправляя коротенькую юбочку. Она меня очень не любила и терпеть не могла ходить на уроки. Мне даже пришлось поговорить в прошлом году с её матерью. И этого Френсис не забыл и не простила.

– Оракулы единственные из всех, кто может видеть и прошлое, и настоящее, и будущее.

– И это всё?

– Всё.

– Кто хочет добавить? Давай, Джанет.

– Оракулы могут видеть не один вариант развития событий, а несколько.

– Правильно, садись, Джанет. Если те же Пифии видят только один вариант развития будущего, то Оракулы способны видеть несколько и выбирать наилучший… Кто является на сегодняшний день самым известным Оракулом, Джордж?

– Оракул Мудива, что живёт в данный момент в Алжире.

– Правильно. Дальше…

Школьная жизнь захватила меня. Общаясь детьми, отвечая на их вопросы и спрашивая сама, я даже как-то постепенно начала забывать о своих проблемах и неприятностях. Мне действительно нравилась моя работа… гораздо больше предыдущей.

– Лучший способ хорошо подумать и принять верное решение – это сходить на рыбалку, – заявила мне подруга, когда мы вышли из школы.

В ответ на её реплику мне захотелось побиться головой о машину.

– Ты издеваешься?

– Брось, Стейс. Ты сейчас на взводе…

– Мэри, я спокойна. По крайне мере была пару минут назад.

– Вот видишь, ты опять начинаешь нервничать. Та напряженность, что ты копила весь день и гнев не дают нормально дышать и требуют выхода. Мы не можем допустить взрыва… Тебе нужен покой и умиротворение… тишина и звуки природы.

– Мэри, ты где нахваталась этой чуши? – только и смогла произнести я, садясь в машину.

– Круто у меня получается, да? Один из последних моих любовников – психотерапевт.

– Он тебе, что мозги во время секса прочищает?

– Фи, Стейс, как грубо.

– Мэри, я не хочу на рыбалку. Понимаешь, не хочу. Я не вижу смысла сидеть несколько часов, тупо глядя на поплавок и думать о вечном. Я отдохнуть хочу. Просто отдохнуть.

– Так там и отдохнешь. Тебе, кстати, художник твой не звонил?

– Не звонил.

Я про него как-то и забыла.

– Жаль. Поехали домой, берём удочки и едем на рыбалку.

– Я не поеду, я же сказала.

Кто бы меня ещё спросил. И накрылся мой релакс с книгой медным тазом.

Подруга, не слушая мои возражения, заставила переодеться в шорты и футболку, взять снасти и снаряжение, пару бутербродов, бутылку с водой, и мы двинулись в гости в царство наяд и сирен, в простонародье – к реке на рыбалку.

День медленно переходил в вечер, стрекотали цикады, солнце катилось к горизонту, а меня нещадно грызли комары.

– Вот интересно, почему никто из наших не может придумать нормального действенного средства против этих кровопийц? – пробормотала я, прихлопнув очередного комара на своей лодыжке.

– Если только распылить их каким-нибудь проклятьем. Ты репеллентами себя обработала?

– Нет, я для красоты взяла с собой флакон, – огрызнулась я и тяжело вздохнула.

То ли психолог Мэри был не очень, то ли она чего-то недопоняла, но обещанного подругой спокойствия я не ощущала. Плохо мне тоже не было, просто улучшения не наступало.

Конечно, здесь было очень красиво – тихая гладь реки, голубое небо, могучие кроны деревьев, запах воды и травы, лёгкое дуновение ветерка. Хотелось расстелить покрывало и лечь, любуясь пушистыми облаками… Но мне же нельзя, я с удочкой сижу.

– Мэри… поехали домой, а?

– Ты чего, сейчас самый клёв начнётся.

– Ты говорила это три часа назад. Поехали домой, я устала.

– Но, Стейси…

– Тихо, – я резко вскочила на ноги и посмотрела в сторону дороги. – Слышишь?

– Машина вроде, – подруга встала рядом, плетя защитное заклинание.

Мы, конечно, Ведьмы и здесь в Клонмеле всё спокойно и отношения между людьми и Магами далеки от напряжения. Но не хочется получить пулю в лоб просто так, от безалаберности.

– Вот чёрт, тут телефон не ловит.

– Может заблудился кто?

– Верится с трудом, – вздохнула я, не сводя взгляда с машины, что, тихо урча, подъехала ближе и остановилась.

Дверь медленно распахнулась, что-то громко звякнуло, хлопнуло и следующая фраза, произнесённая на таком родном языке, сразу сбросила всё напряжение.

– Да, твою ж, мать… Когда всё это закончится? Идиотская машина! Дурацкая страна!!!! И долбанный Контракт!!!!

И нашему взору предстал уже знакомый белокурый демон-искуситель.

– Хай, гёрл, – старательно улыбнулся молодой человек и рассеяно почесал в затылке. – Айм сорри, что испугал… чёрт, не то… что же дальше? Айм – Дмитрий Соколов… да хоть тролль с дубиной, им паралельно… Вы вообще меня ферштейн?… Наверное, не очень ферштейн… Айм Клан Ирис… как же сказать-то…

– Стейс, – пролепетала Мэри, хватая меня за руку и продолжая пожирать блондинчика глазами. – Скажи, что мне это не снится.

– Не снится, – кивнула я, изо всех сил стараясь сдержать рвущийся наружу смех.

Он что без артефакта-переводчика? Тогда парень ещё больший болван, чем я о нём думала. Жалко Мэри не понимает, что он такое пытается тут сказать. А мне сейчас самое главное себя не выдать.

Между тем Колдун, поняв, что его не очень понимают, перешёл на язык жестов.

Зря Феникс это сделал, потому что после этого подруга вообще зависла, глядя на его телодвижения. Тоненькая белоснежная рубашечка промокла от пота и так красиво облегала его накаченное подтянутое тело, что я своими собственными ушами слышала, как Мэри тяжело сглотнула, а после чего сделала крохотный шажок вперёд. Пришлось даже её немного придержать. А когда эти мускулы стали красиво вырисовываться и выступать после каждого его движения, она вообще дышать перестала.

Нет, он, несомненно, красив, но отчего тут голову терять? Тем более она недавно уже подзаряжалась, следовательно – не голодная. Эка, её скрутило от эстетического созерцания Феникса. А он, по сути, ещё и хвост свой не распушил. Что же будет с ней, когда это произойдёт, когда он на полную катушку врубит своё огненное обаяние?

– Айм – он ткнул пальцем в себя. – Раша, Москоу, аэропорт… потом айм авто, – изобразил что-то похожее на руль. – Ехать… ехать, ехать, ехать, как же…, – задумался и вновь почесал затылок. – Вспомнил! Гоу!!! Айм гоу авто.. уф… и… вот… заблудился, – развёл руки в сторону, явно пытаясь показать этим что не заблудился, а потерялся. Осознал всю абсурдность своего движения и медленно опустил руки, тихо произнеся самому себе. – Я придурок.

Вот тут-то я не выдержала…

Рвущийся наружу хохот удалось кое-как прикрыть кашлем. Не знаю, поверил он мне или нет, но взгляд в мою сторону бросил весьма красноречивый.

– Прошу прощения. Вы ищите Клан Ирис?

– Yes… Ирис… Клан, да мне нужно попасть к ней.

Улыбнулся.

Открыто, радостно… И так по-настоящему, что у меня невольно замерло сердце и заныло где-то глубоко внутри. Там, где тихо дремала сущность. В этой улыбке не было наглости, высокомерия и всего остального, что я ожидала в ней увидеть.

Просто искренняя улыбка… простого человека. И даже не Колдуна, а красивого молодого мужчины. И она сразу нашла своё отражение в синих-пресиних глазах Феникса.

Да, теперь я отлично понимала и Энджи и Мэри. Этого парня надо держать в чадре и показывать только по праздникам. Такая харизма… такая улыбка.

Собственные мысли неожиданно разозлили.

О чём я только думаю. Этот Колдун, известный бабник и пройдоха и он заключил Контракт с Энджи. Мне что своих проблем мало?

Вот только не вписывался он в тот портрет, что я для него нарисовала. Совсем не вписывался.

За красивым фасадом можно было рассмотреть, что Колдун далеко не дурак, в этих ярких глазах светился ум, несмотря на его нелепое поведение при появлении тут. И мне даже стало жаль на мгновение Энджи. Этот собой крутить не позволит.

Хотя… какая мне разница? Мы всё равно редко будем видеться.

По крайней мере, я приложу для этого максимум усилий.

Глава 5

– Этот день был одним из худших в моей жизни, – мрачно, и даже как-то горестно признался самому себе Дима, падая на кровать и вытягиваясь во весь свой немалый рост.

Кто мог знать, что отправка его чемоданов на другой конец света – это только начало и самое интересное ожидает его впереди? Столь фатального невезения, сокрушительной непрухи и обидной нелепицы в один день, ещё никогда не настигало его в таком количестве сразу и в один день.

Это даже было по-своему интересно и познавательно. Оцени другую сторону жизни и почувствуй себя не знаменитым Димой Соколовым, а обычным и заурядным колдуном, о котором здесь никто не слышал и которого никто не боялся и не уважал.

Феникс закинул руки за голову и неожиданно расхохотался. То ли нервное напряжение дало о себе знать, то ли проснулось его идиотское чувство юмора. Но злиться и биться головой о твердь чего-либо, стеная и плача о неприятностях, что свалились на его блондинистую голову, ему расхотелось. А вот посмеяться над своей «удачливостью», что впервые в жизни взяла выходной и подставила его по всем статьям, он был не против. До сего дня, Соколов искренне считал себя обласканным Фортуной, но видно, в её Колесо кто-то вставил палку.

Но во всём надо искать позитив.

Как никак, всё закончилось совсем неплохо. Он живой и здоровый добрался до Клана Ирис, познакомился с будущей мамочкой своего ребёнка и не только с ней. Мысль о слабенькой темноволосой Ведьмочке вызвала очередную улыбку, и настроение поднялось на планку выше.

Интересная. Это всё что он пока мог сказать о ней. И, наверное, ещё…необычная. Не красавица, Анжелина намного сексуальнее и ярче, но и не дурнушка. И было в ней что-то, что заставляло лишний раз бросать на неё взгляд. Хм, загадка. Если так, то Дима очень любил загадки. В конце концов, выполнив условиях Контракта, он может познакомиться с этой Ведьмочкой поближе.

Если успеет…

Последняя мысль, совершенно не вписывалась в его радужное настроение, и он поспешно прогнал её.

И так, можно подвести итоги этого трудного и насыщенного дня и попытаться найти ошибки в своём поведении. Собственно, особо искать не придётся, каждое его действие – это один сплошной косяк.

Дима вновь расхохотался. Наверное, он сходит с ума, но было по-настоящему весело. Правда ещё несколько часов назад, плутая по безлюдным дорогам и проклиная всё на свете, Феникс так не думал.

Постояв пару минут у машины и осмотрев свой разрядившийся переводчик, Дима решил не рисковать лишний раз (всё-таки не зная языка в чужой стране путешествовать сложно) и купить себе новый.

Отыскать специалиста по зарядке артефактов трудно, да и процесс это длительный. Необходимо считать его, Феникса, ауру, найти нужную волну маг импульсов, чтобы артефакт сроднился с носителем, и учесть при этом ещё кучу тонкостей, с которыми справится только профессионал, а дилетант просто всё загубит. А артефакт у Соколова был сложный и очень чувствительный, сделанный много лет назад Серёгой специально под него.

Можно было конечно, купить накопители и самому зарядить, но это опять искать нужный магазин, подбирать накопители и платить кучу бабок. Дима, конечно, не жадный, но есть же вариант номер три – приобрести новый артефакт, с небольшим сроком действия. Как раз такой, чтобы он смог доехать до Клана Ирис.

Плюс был и в том, что искать долго не пришлось бы – небольшие магазинчики с такими товарами повсеместно были открыты в аэропортах и вокзалах. И люди со средним достатком могли себе приобрести неплохой артефакт.

Дима, поправил ремень сумки и вернулся в аэропорт.

И точно, магазинчик с артефактами – переводчиками располагался на первом этаже аэропорта… И был закрыт.

Мужчина некоторое время смотрел на табличку «Closed», прикидывая в уме, где ещё в Дублине могут быть такие лавки, когда к нему подошёл невысокий Колдун с совершенно невыразительной внешностью. И одет он был странно – бурого цвета костюм тройка и жёлто-канареечная рубашка в крапинку. Но самое интересное было в том. Что его голову украшал котелок. Дима в своей белоснежной рубашке и чёрных брюках со стрелками почувствовал себя пришельцем из будущего. Если у них здесь так можно одеваться, то он пропал.

– Excuse me, are you interested in artifacts translators? **(Прошу прощения, вас интересуют артефакты переводчики?)*

Незнакомец произнёс фразу очень быстро, но Дима успел понять из неё две вещи – у него просят прощение и этот тип что-то говорил про артефакты. А если он говорил про артефакты, то может помочь их добыть. А это выход.

– Извините, я не понимаю по-английски.

– Russian? – обаятельно улыбнулся тот.

– Yes.

Кивнул. И потянулся к старинным часам, которые он вытащил из нагрудного кармана своего коричневого жилета. Точнее это был многофункциональный артефакт переводчик, способный воспринимать и воспроизводить несколько языков.

Через пару секунд Колдуна охватила лёгкая дымка, которая почти сразу же исчезла.

– Вы меня понимаете?

– Да, – Феникс облегчённо улыбнулся.

– Отлично. Я могу вам помочь приобрести нужный вам артефакт.

– Было бы замечательно.

– Прошу за мной.

Кто же знал, что этот прощелыга решит его обдурить?

Права была Татьяна, утверждая, что Маги излишне самоуверенны. Соколову даже в голову не пришло, что его кто-то решит обмануть или обокрасть. У него просто в голове такое не укладывалось. Ведь он же не просто Маг, он – Феникс…

А его шандарахнули заклинанием обездвиживания.

А по этим самоубийцам, иначе Дима просто не мог их назвать, срикошетило в ответ от Щита.

Соколов знал, что Таня всегда делает свою работу на совесть, никогда не халтурит, и вообще – умница и красавица. Так что если она поставила на него Щит, то сделала это качественно, и как показал конкретный случай – весьма убойно. А с другой стороны он был очень рад, что времени вчера у неё было маловато, да и силы были на исходе, и потому последствия от её Щита оказались не такими жуткими, как тогда, в парке. В противном случае, мужчина понятия не имел, как будет объяснять огромную воронку в Центре Дублина, аналогичную той, что была в Москве полгода назад. Тогда бы просто так дело замять не получилось, тут уже международным конфликтом попахивало бы. А так, несостоявшихся грабителей-похитителей просто хорошенько разметало в разные стороны.

Дима слегка тряхнул головой и сел, опираясь ладонями о грязный асфальт, пытаясь прийти в себя. Заклинание бандитов его не задело, но немного дезориентировало. В голове немного гудело, а перед глазами почему-то ирландские лепреконы рьяно танцевали хорнпайп, и стук набоек на каблуках отдавался в его мозгу с невероятной силой. Когда стал приходить

в себя, то понял, что степданс был не галлюцинацией, а вполне реальной проекцией мозга – прямо перед ним возвышался огромный штендер, на котором был изображён мужик в зелёной шляпе на радуге, и зазывно так лыбился, а по верху шла надпись «Fáilte go hÉirinn», и рядом «Welcome to Ireland». Классное гостеприимство!

Он ещё раз осмотрел неподвижные тела, а их было целых пять, и принял очень важное и верное решение – надо отсюда уходить, как можно быстрее.

Всплеск магии хоть и не был сильным, но его точно засекут, если уже не засекли. А общаться со Стражами, которые явятся сюда с минуты на минуту, Диме не хотелось. И дело не в том, что это было позорно (его – Феникса и чуть не похитили), он просто не знал, как объяснить, откуда у него такой мощный Щит, не раскрывая автора. Она и так на испытательном сроке и не стоит добавлять ей ещё новых проблем.

Поэтому Феникс поднялся, отряхнул штаны и быстро скрылся с места преступления. Оставалось надеяться, что Стражи не смогут отследить его по выбросу. Заметать следы у него ни сил, ни времени не было.

Добравшись до машины, мужчина сел внутрь, по привычке с левой стороны. Чертыхнулся, стукнул себя по голове ладонью и пересел на другую сторону, начиная в душе тихо ненавидеть весь мир.

В машине, кроме карты, нашёлся и навигатор. Который, кто бы мог подумать, разговаривал и изъяснялся исключительно на английском языке.

Дима был абсолютно уверен, что понять, что значит «right» и «left» сможет даже недалёкий анчутка. Это же право и лево, совсем ничего сложного. Поэтому карта была брошена на заднее сидение, а он принялся следовать указаниям навигатора.

И в конце концов заблудился…

То ли поворот пропустил, то ли не туда свернул, но время шло, а в конечный пункт назначения Дима так и не прибыл, навигатор давно уже орал, требуя свернуть не пойми куда, чтобы по версии навигатора вернуться на заданный маршрут.

Вот только куда повернуть, что делать? Соколов пару раз свернул, куда ему указали, и заблудился ещё больше. Ну не будет же он спорить с навигатором. У него возникло чёткое ощущение, что этот механизм гоняет его по кругу. Рявкнув на иноземный аппарат пару раз на чисто русском, матерном, выключил его и попытался разобраться с помощью карты, где находится.

– Надо найти ориентир или название местности, – решил он.

Вот только вокруг была пустынная дорога, каким-то невероятным образом превратившаяся в грунтовую, и ведь, ни одного указателя.

Единственное, что более или менее радовало – это пейзажи. Дима любил большие города, скопление народа, но всё равно не мог не признать, что природа вокруг была необыкновенная. И воздух. Им хотелось не просто дышать, а наслаждаться. Он был невероятно густой и душистый, пропитанный сотней тысяч самых разнообразных ароматов. Тут были и луговые цветы, и запах полей, и древесной коры, и яблок и много чего ещё.

Может, потом когда-нибудь он найдёт время и просто побродит где-нибудь за городом, поваляется в зелёной траве.

Но это потом, а сейчас ему надо найти дорогу.

Он уже собирался поворачивать назад, как впереди что-то блеснуло.

Машина! Люди!! Или Маги!!! В данный момент, всё равно. Главное, чтобы хоть кто-то попался на пути. И ринулся вперёд.

Там действительно была машина и две хорошенькие девушки.

Он распахнул дверь и попытался встать. С первого раза не получилось. Непонятно каким образом, Дима со всего размаха стукнулся головой о крышу.

– Да, твою ж, мать… Когда всё это закончится? Идиотская машина! Дурацкая страна!!!! И долбанный Контракт!!!!

Он бы ещё чего сказал позаковыристее, но не стал.

И так, их было двое.

Первая – красивая длинноногая блондинка, волосы которой были собраны в небрежную косу, что лежала на плече. Ровный загар, аккуратный носик и очаровательная улыбка. Её вполне можно было посчитать красавицей, если бы картину не портили огромные, просто чудовищные очки в роговой оправе. Худощавую фигуру отлично обрисовывали коротенькие джинсовые шортики и белый топ, бюстика под которым не было. Девушка смотрела на него такими глазами, что ему даже стало неловко.

Вторая миниатюрная брюнетка, лет 17-18, хрупкая, тоненькая, как статуэтка, с огромными карими глазами в окружении густых и пышных ресниц, которые смотрели на него так… непривычно оценивающе. Именно заглянув ей в глаза, Дима понял, что ей далеко не 18, уж слишком серьёзным и мудрым он был, этот её ответный взгляд. На ней был короткий джинсовый комбез и ярко-оранжевая мешковатая футболка.

И, надо же, какие серьёзные девы, они уже некоторое время, незаметно плели защитную цепь заклинаний.

– Хай, гёрл, – он улыбнулся как можно жизнерадостнее, выпуская на волю всю бездну обаяния, направляя в их сторону стадо своих неповторимых флюидов. А вдруг запустят в него чем-нибудь. Щит, конечно, сработает, но калечить девочек не хотелось. Где он будет искать новых? – Айм сорри, что испугал… чёрт, не то… что же дальше?

Наверное, дальше надо представиться. Вежливость – наше всё.

– Айм – Дмитрий Соколов…, – получилось как-то не очень. – Да хоть тролль с дубиной, им параллельно… Вы вообще меня ферштейн?… Наверное, не очень ферштейн… Айм Клан Ирис… как же сказать-то…

Но весь запас английских слов он исторг.

– Stacy, tell me what's not a dream, – внезапно произнесла блондинка, цепляя подругу за руку и продолжая смотреть на Диму, как удав на кролика.

Может, он сказал что-то не то? Дима, никогда не сомневался в бездне своего обаяния, но тут что-то перебор. От её красноречивого взгляда было такое ощущение, что его сейчас запихнут в машину и с ирландской брутальностью изнасилуют.

– Not a dream, – ответила ей подруга.

Сны? Они ведь об этом говорят? Непонятно как-то… Причём тут сны? Ему Ирис нужна.

Наверное, он точно что-то не так объяснил. Может показать?

– Айм, – он ткнул пальцем себе в грудь. – Раша, Москоу, аэропорт… потом айм авто, – Димка начал рулить воображаемой баранкой, используя язык жестов. Блондинка облизнулась и сделала крохотный шажок в его сторону. От бегства его спасла брюнетка, что вовремя схватила её за руку. А в огромных карих глазах плескались смешинки. – Ехать… ехать, ехать, ехать, как же…, – Феникс даже в затылке почесал, чтобы вспомнить, как же по-английски звучит это слово. Помогло – вспомнил. – Вспомнил! Гоу!!! Айм гоу авто… уф… и… вот… заблудился, – развёл руками в стороны, пытаясь сообразить, как же показать им что заблудился. Фантазия быстро сошла на нет, и Дима медленно опустил руки, тихо констатировав сам себе. – Я придурок.

И тут брюнетка начала кашлять. Так сильно, интенсивно и громко, а самое главное очень ненатурально. Колдун даже на мгновение заподозрил, что она его понимает.

Но тут она вышла вперёд, улыбнулась и спросила:

– Sorry. You are looking for a Clan Iris?

Судьба наконец-то смилостивилась над ним!!! Его поняли!

«Фортуна, ты вновь со мной.»

– Yes… Ирис… Клан, да мне нужно попасть к ней.

Дима радостно улыбнулся. Без подобострастия, ужимок и прочего искусственного налёта, лишь искренняя улыбка.

И тут произошло нечто странное. Брюнетка вместо того, чтобы улыбнуться в ответ, нахмурилась и сжала губы, внимательно его разглядывая. Словно нашла в нём некий скрытый дефект. Нет, дефектов в нём было много и Дима даже гордился частью из них. Но одно дело, когда ты знаешь сам, а другое – когда другой их замечает на второй минуте знакомства. Может, они встречались раньше?

Соколов ещё раз внимательно осмотрел девушку, зацепившись взглядом на секунду на её ножках. Просто не мог отказать себе в удовольствии полюбоваться такой красотой. Когда он наконец закончил осмотр, вернувшись к её лицу, то увидел, что девушка ещё больше скривилась.

А ведь они незнакомы. Не то, чтобы Дима помнил абсолютно всех дамочек, что прошли через его постель, но сейчас Феникс был уверен, что такую куколку он бы точно запомнил.

– My name is Stacy and this is Mary * *(меня зовут Стейси, а это Мэри*), – сухо произнесла она и дёрнула подругу за руку.

Та блаженно захлопала глазками и улыбнулась:

– I am very pleased, Mr. Sokolov * (*Мне очень приятно, господин Соколов*)

Но получила новый толчок в бок от подруги:

– Mary, he doesn't understand you. * (*Мэри, он тебя не понимает*)

А Дима в этот момент чувствовал себя идиотом, который ничего не понимал, но был вынужден улыбаться как дурачок.

Стейси повернулась к нему и медленно произнесла:

– Mr. Sokolov, we go to the car in front, – она поочередно указала на себя с подругой, а после на свою машину. Дима как раз вспомнил, что car – это машина. Значит они садятся в машину и едут, а он? – And you, – брюнетка указала на него, а потом на его машину. – Behind us. Okay? * (*Господин Соколов, мы поедем на машине впереди, а вы за нами. Хорошо?*)

– Okay.

– That's good, – ответила она и, повернувшись к подруге, тихо и обречённо произнесла. – Angie will kill me. *(*Вот и хорошо. Энджи меня убьёт.*)

А блонди лишь сочувственно покачала головой.

Не надо быть гением чтобы понять, что означает «kill me» и, насколько Дима помнил, его «невесту» зовут Анжелина, а сокращенное имя, наверное, Энджи. Она что в оппозиции с этой очаровашкой?

Интересно… интересно.

Оказывается, Феникс почти доехал до Клана, конечно, поплутать пришлось изрядно, но через полчаса, девушки подъехали к симпатичному мини-посёлку, наскоро с ним попрощались и ретировались, как с места преступления. Так спешили, что покрышки чуть не задымились.

Но самое замечательное было то, что в Клане нашлись-таки, две Ведьмы, которые знали русский, а через полчаса ему принесли и переводчик. Простенький кулон, но на первое время хватит. А завтра он уже зарядит свой собственный.

Затем состоялась торжественная встреча с Ирис и её дочкой, плавно перетекающая в ужин, во время которого эта самая дочка пожирала его глазами, а мороженое с ложечки облизывала так…что, даже не обладая бурной и неуёмной фантазией, можно было понять, что эта Ведьма представляла на месте этой самой ложечки. В общем, Соколов отказался от десерта и, сославшись на усталость, отправился в выделенную ему комнату.

Там быстро разделся и пошёл прямиком в душ. Где наслаждался тёплыми потоками воды минут двадцать.

А по возвращению его ждал сюрприз. Хорошо, что Феникс после душа полотенцем обмотался.

– Здравствуй, Дима, – промурлыкала Ведьма и накрутила на палец галстук.

А он неосознанно проследил за её движением и с тоской подумал – у них что у всех фетиш такой? Надевать на себя жуткой расцветки галстук и в приглашающе-бестыжей манере ждать его в чём мать родила? Наверное, к женщине надо испытывать хотя бы толику какого-либо интереса, чтобы такая картина его реально возбудила. А в данный момент развязность манер взбесила.

– Хм… Анжелина, – слегка прочистив горло, произнёс Дима и вцепился руками в полотенце. Так на всякий случай. – А что ты здесь делаешь?

– Жду тебя, птенчик, – и томно изогнулась, выставляя свои аппетитные округлости напоказ.

Красивые, кстати, округлости, упругие и загорелые. Наверное, является завсегдатаем нудистского пляжа. Но тут же внутренне скривился от её «птенчика». Какой я ей птенец?! Я – Феникс. Тактичности, или ума, у этой Ведьмы был с маленькую горошину, причём не бобовую, а баранью.

– Это, конечно очень мило… Но я немного устал и хотел бы отдохнуть.

– Я тебя пожалею… приласкаю… могу сделать массаж…, – каждую фразу брюнетка произносила томно, с придыханием, красиво раскрывая губки. Вдобавок ко всему, ярко сверкая голубыми глазками.

А всё-таки, хороша.

Дима всегда ценил прекрасное, и эта его тяга к красоте и совершенству, наверное, досталась ему в наследство от отца. И сейчас, глядя на Ведьму, не мог не признать, что Энджи, действительно невероятно красивая, сексуальная и яркая женщина. Ещё бы год назад он, не раздумывая, отшвырнул полотенце в сторону, красиво поиграл бы мускулами и сам бы устроил ей офигительный массаж.

А сейчас… сейчас ему было просто скучно. Он же всё это проходил пусть и не с ней, пусть в другими Ведьмами и человечками, но проходил. Они же все по сути своей одинаковые – им нужен секс. Одним для подзарядки, другим – для удовольствия.

И всё.

И он таким раньше был и даже не задумывался о том, насколько неправильно это. Нет, с магической точки зрения, всё очень даже объяснимо, секс-подпитка, всё в ажуре, а вот чисто с человеческой… Разве нельзя иначе? Почему никто не хочет попробовать?…

А ведь Дима знал почему. Потому что любовь – это не всегда взаимность, а ещё и боль. Но кто по собственной воле, добровольно захочет издеваться над собой? Ведь, если подумать, Феникс и сам не рад этим чувствам, если так стремится от них избавиться.

Замкнутый круг.

А сущность внутри рычала и стенала от бессилия, требуя прекратить это издевательство и взять то, что эта голая фифа предлагает. Практически носом тыкает.

«Мы же голодные, резерв на нуле! Нам же артефакт надо заряжать…»

А хозяин тут стоит, ручонками полотенце придерживает и философствует.

Соколов привычно отмахнулся от этих воплей. После истории с Лизой, он обсудил с тварюшкой, что можно делать, а что нельзя. И какие последствия за такое неправильное поведение могут последовать.

Сущность аргументы оценила и больше вперёд батьки не лезла, предпочитая ворчать в своём закутке.

Но сейчас соблазн был так велик, а прикоснуться и напитаться чужой магией хотелось неимоверно.

– Дима? – Ведьма приподнялась и попыталась улыбнуться. – Что-то не так?

Да, всё не так. Но разве она поймёт?

– Анжелина, я устал и просто хочу отдохнуть. Ты прости, но я сейчас не настроен на исполнение условий Контракта.

– Но…

Девушка совсем растерялась, заправила за ухо длинную прядь и опять присела.

– У нас с тобой ещё целый год впереди.

А про себя быстренько отметил, что управится максимум за пару месяцев, не больше.

– Я просто… ты же на нуле… и нам так хорошо было тогда.

Значит, ему не показалось, и они действительно встречались.

Немного поднапряг память и вспомнил.

Удушливый аромат роз, который давно перестал быть приятным, и перешёл в разряд миазмов, и стал просто до отвращения навязчивым и невыносимым. И под стать этому запаху, специфический вкус её страсти – сводящая зубы сладкая патока.

Да, было дело. Инициация лет семь-восемь назад. И эта Ведьмочка как раз вошла в тот личный избранный круг «Ароматы страсти Димы Соколова», которые Феникс запомнил на всю жизнь. Только со знаком минус. Он тогда чуть магический диабет не заработал.

И ему придётся питаться этим?

Сущность тихо вякнула и уползла назад. Какой бы вредной она не была, но разборчивостью тоже отличалась, а после сладкого ей всегда было плохо – магия тяжело усваивалась, да и качество хромало.

Может, узнать, когда у неё овуляция и свести общение к минимуму? И самое главное, что условий Контракта он не нарушит. Только Энджи, скорее всего, взбесится и мамочку свою подключит.

– Энджи, детка, конечно, я помню. Твоя инициация навсегда осталась в моей памяти, но давай отложим наше тесное общение до утра, хорошо?

– Ты уверен? – Ведьма встала с кровати, театрально снимая с себя галстук, и подойдя к нему ближе, надела этот самый жуткий галстук на него. После чего крепко поцеловала, утопив его в аромате роз.

Сущность тихо чихнула и уползла ещё глубже. Дима ей даже завидовал, он то так поступить не может.

– Да.

– Уверен, уверен? – пальчики шаловливо пробежали по его груди и продолжили бы свой путь ниже, если бы Феникс не пресёк эротичную диверсию.

– Анжелина, – прорычал он.

Но это её ещё больше раззадорило. Уверенная в своей близкой победе, она приникла всем телом к нему и начала тереться об него бедром.

Конечно, у него встало. Это даже через махровое полотенце было видно.

Сущность чихнула громче, явно намекая – «убери её, хозяин, я буду жить на артефактах».

Как будто это так просто. Вцепилась и не отделаешься.

Вход пошли груди, теперь она тёрлась об него ещё и ими.

Вот настырная баба.

Дима отпустил её руки и сделал два шага назад. До двери в ванную оставалось ещё шага три. Но если он там забаррикадируется, это будет выглядеть совсем по-идиотски.

– Анжелина. Я УСТАЛ!

Услышала. Поморгала ресничками и надула губки, строя из себя невинную девочку.

– Но, Дима. Ты же хочешь меня.

– В данный момент я больше хочу спать.

– Это глупо… лишать себя удовольствия, которые мы можем дать друг другу.

– ЗАВТРА!

Замерла.

И лицо утратило всю кукольность и наивность. Взгляд стал холодным и оценивающим.

– Хорошо. Я буду… очень… ждать… завтра.

И виляя бёдрами, как была, полностью голая, вышла из его комнаты.

Дима ещё некоторое время смотрел ей вслед, даже не зная, как реагировать на только что произошедшее. Но облегченного вздоха сдержать не смог.

Да, дело принимает неожиданный оборот.

Мужчина быстро запер дверь и упал на кровать.

Теперь, когда его покой никто не нарушит, можно и подумать о том, что сегодня произошло. Этим он и занялся.

Огненный Птах провёл разбор полёта, и опять расхохотался над своими злоключениями.

Завтра будет новый день. Надо сходить по магазинам, купить себе одежду и ещё парочку мелочей. Но для начала необходимо хорошенько просмотреть условия Контракта.

А перед сном ему вдруг вспомнилась та хорошенькая брюнетка с карими глазами. Всё-таки странная она. Дима не мог понять что, но было в ней что-то необычное…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.